

COMMENTARIUS IN EPISTOLAM
AD THESSALONICENSES I

IOANNIS CALVINI

BRUNSVIGAE,

APUD C. A. SCHWETSCHKE ET FILIUM
(APPELHANS & PFENNINGSTORFF)

1892

ЖАН КАЛЬВИН

ТОЛКОВАНИЕ НА ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ
АПОСТОЛА ПАВЛА К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ

Перевод с латинского И.В. Мамсурова
Редактор: В.М. Лоцманов

2010 г.

В данном издании наряду с текстом Синодального перевода Библии используется также перевод с латинского текста Св. Писания, цитируемого самим автором.

Предисловие

Большая часть этого послания состоит из увещаний. Ранее Павел наставил фессалоникийцев в правой вере. Узнав же, что в Фессалониках начались гонения, он послал туда Тимофея для воодушевления их к битве, дабы они по немощи человеческой не ослабели от страха. Услышав же потом от Тимофея про их общее состояние, Павел разными доводами укрепляет их как к постоянству в вере, так и к терпению, если надо что-либо вынести ради евангельского свидетельства. Об этом он говорит в первых трех главах.

В начале же четвертой главы Павел в целом увещевает их к святой жизни, а затем – к взаимному благоволению, расхваливая перед ними обязанности, которые из него проистекают. В конце апостол затрагивает вопрос о воскресении и объявляет о том, каким образом нам всем предстоит восстать из мертвых. Откуда явствует, что некоторые нечестивые и легковесные люди, изобретая множество глупостей, пытались поколебать веру фессалоникийцев. Посему, устраняя повод для глупых и излишних споров, апостол кратко излагает то, во что им следует верить.

В пятой главе он еще суровее запрещает им вопрошать о временах и увещевает к постоянной бдительности, дабы приход Христа не застал их врасплох. Отсюда он переходит к различным ободрениям, заканчивая таким образом свое послание.

Глава 1

1. Павел и Силуан и Тимофей – церкви Фессалоникинской в Боге Отце и Господе Иисусе Христе: благодать вам и мир от Бога Отца Нашего и Господа Иисуса Христа.

(1. Павел и Сильван и Тимофей – церкви Фессалоникийцев в Боге Отце и Господе Иисусе Христе: благодать вам и мир от Бога Отца Нашего и Господа Иисуса Христа.)

Краткость начального приветствия показывает, что фессалоникийцы почтительно принимали учение Павла и все без возражений воздавали ему должную честь. Ведь, указывая в других посланиях на свое апостольство, Павел преследовал цель отстоять свой авторитет. Значит, то, что здесь он просто подписывается своим именем без всякого почетного титула, доказывает, что его адресаты добровольно признавали его тем, кем он был на самом деле. Служители сатаны пытались, конечно, посеять смуту и в этой церкви, но видно, сколь безрезультатными были их усилия. К себе как бы в качестве соавторов послания Павел присоединяет еще двух человек. Кроме того, здесь нет ничего такого, что не было истолковано в других местах. Разве что Павел говорит о церкви *в Боге Отце и Христе*. Этими словами он (если не ошибаюсь) объявляет фессалоникийцев истинной церковью Божией. Так что это выражение – как бы подтверждение истинности и законности церкви. Но одновременно отсюда можно вывести, что церковь следует искать лишь там, где председательствует Бог и правит Христос. Истинная церковь основана на Боге, собрана под надзором Христовым и объединилась ради Его имени.

2. Всегда благодарим Бога за всех вас, вспоминая о вас в молитвах наших, 3. непрестанно памятуя ваше дело веры и труд любви и терпение упования на Господа нашего Иисуса Христа пред Богом и Отцем нашим, 4. зная избрание ваше, возлюбленные Богом братия; 5. потому что наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением, как вы сами знаете, каковы были мы для вас между вами.

(2. Всегда благодарим Бога за всех вас, вспоминая о вас в молитвах наших, 3. непрестанно памятуя вас из-за дела веры и труда любви и терпения упования на Господа нашего Иисуса Христа пред Богом и Отцем нашим, 4. зная, возлюбленные Богом братия, что избрание ваше от Бога; 5. потому что наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением, как вы сами знаете, каковы были мы для вас между вами.)

2) *Всегда благодарим.* Апостол по своему обычаю восхваляет их веру и прочие добродетели. Причем не столько, чтобы просто похвалить, сколько для того, чтобы призвать к стойкости. Ибо мысль о том, что Бог украсил нас выдающимися дарами, завершая начатое Им же дело, что мы под Его водительством и руководством идем правильным курсом, приближаясь к конечной цели, – немалый мотив для продолжения усердия. Подобно тому, как напрасное упование на добродетели, которые люди по глупости себе приписывают, наполняет их гордыней, так и признание даров Божиих смиряет благочестивые умы, обостряя их озабоченность. Посему вместо поздравления апостол помещает здесь благодарение, научая, что все достойное в них похвалы является божественным благодеянием. И тут же обращается к будущему, упоминая о молитве. Таким образом, мы видим, зачем апостол хвалил их прошлую жизнь.

3) *Непрестанно памятуя.* Хотя наречие «непрестанно» можно присоединить к предыдущему слову, больше оно подходит именно здесь. Следующую фразу можно перевести и таким образом: вспоминая ваше дело, труд любви, и т.д. И этому не мешает артикль, поставленный между местоимением *ὁμι* и существительным *ἔργου*. Ведь Павел часто таким образом выражается. Я говорю об этом для того, чтобы кто не осудил в неве-

жестве древнего переводчика, именно так передавшего эту фразу. Но поскольку к сути дела мало относится, какой вариант избрать, я удержал версию Эразма. Впрочем, апостол приводит причину, по которой он столь усерден по отношению к ним и прилежно за них молится. А именно: он замечает в них дары Божии, должествующие пробудить в нем любовь и почтение. Действительно, чем больше выделяется кто-то благочестием и прочими добродетелями, тем больше мы должны о нем заботиться и радеть. Ибо что больше Бога может быть достойно любви? Посему больше всего нам должно нравиться в людях то, что Господь являет в них дары Своего Духа. Эта наивысшая похвала для благочестивых. Это святейшие узы нужды, связующие нас больше всего. Посему, как я говорил, неважно, прочесть ли: памятуя о вашей вере, или: памятуя о вас из-за вашей веры.

Дело веры. Дело веры я понимаю как следствие. Но это следствие здесь можно понимать двояко: в активном и пассивном смысле. Или так, что вера сама по себе есть яркий пример добродетели и действенности Святого Духа, мощно воздействовавшего для ее пробуждения. Или так, что она затем производит в нас свои плоды. Я отношу следствие скорее к самому корню веры, нежели к ее плодам. Апостол как бы говорит: редкая сила веры могущественно проявилась в вас. Он добавляет сюда также труд любви, желая сказать, что, возвращая любовь, фессалоникийцы не избегали трудов и скорбей. Несомненно, трудолюбие любви обнаруживается на опыте. И те времена в особенности давали верующим повод потрудиться, если они хотели исполнять обязанности любви. Церковь тогда страшно тяготилась многими скорбями. Многие лишились имущества, многие были изгнаны из дома, многие не получали совета, многие были немощны и слабы. И такая нужда не терпела от любви праздности.

Надежде же апостол приписывает *терпение*, поскольку та всегда с ним соединена. Ведь то, на что надеемся, мы ожидаем с терпением. Рим.8:24. Таким же образом надо понимать и фразу, где Павел упоминает об их терпении в надежде на пришествие Христово. Отсюда можно вывести краткое определение христианства: вера должна быть искренней и полной сил, благочестивые не должны сторониться каких-либо трудов, когда надо помочь ближним, но усиленно и усердно исполнять долг любви; взирая на надежду пришествия Христова, они должны все презреть и, вооружившись терпением, превозмочь и усталость долгого ожидания, и все искушения мира.

Фраза *пред Богом и Отцем нашим* относится либо к воспоминанию Павла, либо к трем предыдущим положениям. Я же толкую так: поскольку Павел ранее говорил о молитвах, он утверждает теперь, что, всякий раз возносясь умом к царству Божию, вспоминает о вере, надежде и терпении фессалоникийцев. Поскольку же всякая показуха с необходимостью исчезает, предстая перед взором Божиим, эта фраза добавлена с целью дальнейшего увещания. Кроме того, этим свидетельством своего благоволения Павел хотел внушить слушателям еще большую готовность и обучаемость.

4) *Зная ..., возлюбленные ... братия.* Причастие «зная» можно отнести как к Павлу, так и в фессалоникийцам. Эразм относит его к последним. Я же предпочту следовать Златоусту, относящему его к Павлу и его помощникам. Ибо это (как мне кажется) дальнейшее подтверждение сказанного прежде. Ведь то, что Бог многочисленными признаками засвидетельствовал, сколь дороги и угодны Ему фессалоникийцы, немало усиливает их похвалу.

Избрание ваше (избрание ваше от Бога). Нельзя сказать, что мне полностью не нравится толкование Златоуста: Бог соделал фессалоникийцев выдающимися и удостоверил их превосходство. Однако Павел хотел сказать здесь нечто большее. Ибо он говорит об их призвании. И поскольку в нем проявился признак редкой божественной силы, он выводит отсюда, что фессалоникийцы призваны особо, со свидетельством несомненного избрания. И тут же следует основание для подобного вывода: им была возведена не просто проповедь, но проповедь, соединенная с действенностью Святого Духа, дабы вызвать у них доверие.

Слова же *в силе и во Святом Духе* значат, на мой взгляд, то же, что и: в силе Святого Духа. Так что второе слово добавлено для разъяснения первого. *Уверенность* же, которую апостол помещает на третье место, относится или к самой вещи, или к чувству фессалоникийцев. Я склонен полагать, что смысл скорее в следующем: Евангелие Павла удостоверилось в Фессалониках надежными доводами. Как если бы Сам Бог показал с неба действительность призвания фессалоникийцев. И Павел, приводя доводы, коими ранее удостоверился в божественном характере их избрания, по этому случаю одновременно хвалит и свое служение, дабы и они в свою очередь признали Павла с его соратниками посланными от Бога.

Некоторые под силой понимают здесь чудеса. Я же понимаю это слово шире, относя его к духовному воздействию учения. Ведь, как мы видели в Первом Послании к Коринфянам, Павел противопоставляет эту силу простой речи, как живой голос Божий, соединенный с результатом, противоположным пустой и мертвой людской успешности. Но следует отметить: избрание Божие, будучи само по себе сокрытым, проявляется через свои признаки, когда Бог собирает у Себя погибших овец, присоединяет их к Своему стаду и протягивает руку тем, кто ранее был странником и чужим. Посему в этом и надо видеть признаки избрания. Впрочем, поскольку тайный совет Божий для не знающих о его призвании – непроходимый лабиринт, дурно поступают те, кто, прикрываясь верой и призванием, затемняют эту первую благодать, от которой происходит сама вера. Верую, – говорят они, – мы обретаем спасение. Значит, нет никакого вечного предопределе-

ния Божия, отличающего нас от отверженных. А это все равно, что сказать: спасение от веры. Значит, нет никакой благодати Божией, просвещающей нас к вере. Но это не так. Скорее, наоборот, следует и соединять незаслуженное избрание с призыванием, как со своим следствием, и, между тем, сохранять за ним положенное первенство. Что же касается предлога ὑπὸ, то соединить ли его с причастием «возлюбленный» или со словом «избрание» – смысл меняется мало.

5) *Как вы сами знаете.* Павел делает то, о чем я говорил прежде. Дабы фессалоникийцы, убежденные его доводами, не сомневались в своем избрании Богом. Ведь замысел Бога в устройении служения Павла состоял в том, чтобы явить им Свое усыновление. Посему, сказав, что они знают, какими были до этого, Павел сразу же добавляет, что сам был таким ради них. Этим он хочет сказать: цель всего происшедшего – убедить их в любви Бога и сделать их избрание несомненным.

6. *И вы сделались подражателями нам и Господу, приняв слово при многих скорбях с радостью Духа Святого, 7. так что вы стали образцом для всех верующих в Македонии и Ахаии. 8. Ибо от вас пронеслось слово Господне не только в Македонии и Ахаии, но и во всяком месте пришла слава о вере вашей в Бога, так что нам ни о чем не нужно рассказывать.*

(6. *И вы сделались подражателями нам и Господу, приняв слово при многих скорбях с радостью Духа Святого, 7. так что вы стали образцами для всех верующих в Македонии и Ахаии. 8. Ибо от вас прозвучало слово Господне не только в Македонии и Ахаии, но и во всякое место пришла вера ваша в Бога, так что нам ни о чем не нужно рассказывать.*)

6) *И вы сделались подражателями.* Дабы придать им большую окрыленность, апостол указывает на взаимное согласие и как бы гармонию между своей проповедью и их верой. Ибо, если люди не отвечают Богу, предложенная благодать не имеет никакого успеха. И не потому, что люди могут ответить сами по себе, но потому, что Бог как призывает нас, начиная наше спасение, так и завершает его, изменяя наши сердца к послушанию. Итог таков: свидетельство божественного избрания проявилось не только в служении Павла, в наделенности его силою Святого Духа, но и в вере фессалоникийцев, дабы соответствие это стало для них надежным подтверждением. Павел говорит: подражателями Богу и нам, – в том же смысле, в каком сказано, что народ поверил Богу и рабу Его Моисею. Не потому, что Павел и Моисей имели нечто отдельно от Бога, но потому, что Бог могущественно через них действовал, как через Своих слугителей.

Приняв слово. Готовность принять Евангелие зовется здесь подражанием Богу, поскольку, как Бог щедро предложил Себя фессалоникийцам, так и они добровольно пошли Ему навстречу. Апостол говорит: *с радостью Святого Духа*, – давая понять, что не по внушению плоти или побуждению собственной природы люди становятся готовыми и окрыленными в послушании Богу, но от Духа Божия. То же обстоятельство, что фессалоникийцы, будучи в скорбях, тем не менее приняли Евангелие, еще больше усиливает смысл. Мы видим многих людей, которые, не будучи чуждыми Евангелию, убегают от него, испугавшись несения креста. Значит, те, кто бестрепетно, не сомневаясь, принимает вместе с Евангелием сопровождающие его скорби, выказывают этим великий пример мужества. Отсюда очевидно, сколь необходимо дарование нам Святого Духа. Ибо Евангелие можно принять правильно и искренне только с радостной душою. Однако более всего противно нашей природе радоваться и ликовать во время скорбей.

7) *Так что вы стали.* Еще одно усиление смысла: фессалоникийцы своим примером подтолкнули и других верующих. Ибо великое дело, когда прежде вступившие на ристалище идут впереди нас, чтобы мы затем помогли им завершить путь. Типом [τύπος] (а этим словом воспользовался Павел) греки называют то же, что латиняне зовут образцом, а французы patron. Итак, Павел пишет: добродетель согласившихся на скорби фессалоникийцев была столь яркой, что остальные верующие могли заимствовать отсюда правило стойкости и постоянства. Я решил перевести дословно: *образцами*, дабы не менять без нужды греческий текст Павла. Кроме того, я сделал это потому, что множественное число (на мой взгляд) выражает нечто большее, чем если бы он поставил в пример всю церковь. Ведь смысл у апостола таков: сколько людей, столько же было отдельных образчиков.

8) *Ибо от вас пронеслось.* Изящная метафора, означающая, что вера фессалоникийцев была живой настолько, что своим гласом как бы пробудила другие народы. Он говорит, что Слово Божие прозвучало от них, поскольку вера их звучно внушала прочим доверие Евангелию. И апостол говорит, что это произошло не только в соседних местах. Звучание распространилось вдаль и было услышано, так что уже не надо никаких глашатаев.

9. *Ибо сами они сказывают о вас, какой вход имели мы к вам, и как вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному 10. и ожидать с небес Сына Его, Которого Он воскресил из мертвых, Иисуса, избавляющего нас от грядущего гнева.*

(9. *Ибо сами они сказывают о вас, какой вход имели мы к вам, и как вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному 10. и ожидать с небес Сына Его, Которого Он воскресил из мертвых, Иисуса, избавляющего нас от грядущего гнева.*)

Апостол говорит о том, сколь известной была молва об их обращении. Упомянув же о своем к ним входе, он имеет в виду силу Духа, которой Бог украсил его Евангелие. Павел заявляет: и то, и другое возвещается среди окрестных народов как нечто достопамятное. В последующих же словах он показывает, во-первых, положение людей до того, как Господь просветит их учением Евангелия, во-вторых, с какой целью Он учит нас, и каков плод Евангелия. Ведь даже если люди поклоняются не одинаковым идолам, все они привержены идолопоклонству, объятые ослеплением и безумием. Значит наша свобода от мошенничества дьявола и всевозможных суеверий является благодеянием Божиим. Одних Он обращает раньше, других – позже. Но поскольку отвращение от Бога свойственно всем, мы с необходимостью должны обратиться к Богу, прежде чем служить Ему. Отсюда делается вывод также о природе и силе истинной веры. Ибо правильно верит в Бога лишь тот, кто, отрешившись от суеты собственного разума, принимает подлинный божественный культ.

9) *Богу живому*. Такова цель правильного обращения. Мы видим, как многие отходят от суеверий, но, совершив этот шаг, не преуспевают в благочестии, а становятся еще хуже. Ибо, оставив всякое осознание Бога, они впадают в нечестивое и скотское презрение. Так некогда Эпикур, Диоген циник и подобные им высмеивали суеверия народа. Но высмеивали так, что смешивали культ Божий с извращенными непотребствами. Значит, надо заботиться о том, чтобы за ниспровержением заблуждений последовало назидание в вере. Далее, апостол, приписывая Богу эпитет живого, косвенно обличает идолов, которые, будучи мертвыми и никчемными изделиями, ложно зовутся богами. Цель же обращения, как я уже говорил, апостол видит в служении Богу. Значит, евангельское учение направлено на то, чтобы привести нас к поклонению и повиновению Богу. Ведь, доколе мы – рабы греха, то свободны от праведности, блуждая и резвясь без всякой узды. Посему правильно обращается к Богу лишь тот, кто научился всецело Ему покоряться.

Но поскольку при такой испорченности природы это чрезвычайно трудно, апостол показывает, что именно удерживает нас в страхе и повиновении Божию, а именно: ожидание Иисуса Христа. Ибо если мы не воздвигнуты к надежде вечной жизни, мир неизбежно привлечет нас к себе. Подобно тому, как только упование на божественную благодать приводит нас к почитанию Бога, так и одно лишь ожидание конечного искупления не дает изнемогнуть в этом почитании. Значит, всякий желающий устоять в святом образе жизни, должен обратить весь свой разум к надежде на пришествие Христова. И достойно внимания то, что вместо надежды на спасение апостол говорит о надежде на приход Христа. Ибо без Христа мы – безнадежно погибшие. Там же, где вперед выходит Христос, нам сразу же начинают сиять жизнь и успех. Однако будем помнить, что сказано это только для верующих. И поскольку для нечестивых Христос придет как судья, то они могут лишь пребывать в трепете, ожидая Его.

Именно это имеет в виду апостол, добавляя: Христос избавляет нас от грядущего гнева. Ведь почувствовать это могут лишь те, кто, примирившись с Богом верою, уже успокоили свою совесть. В ином случае имя Божие вызывает страх. Впрочем, хотя Христос и избавляет нас Своей смертью от гнева Божия, что именно значит это избавление – откроется в последний день. Данное предложение состоит из двух частей. Первая: гнев Божий угрожает человеческому роду вечной гибелью, ибо все согрешили и лишены славы Божией. Вторая – нельзя избежать этого гнева, кроме как по благодати Христовой, ибо Павел не напрасно присваивает Христу данную прерогативу. Однако бесценный дар состоит в том, что благочестивые, всякий раз как слышат о суде, знают, что Христос придет к ним в качестве Искупителя. Добавь к этому, что апостол ясно говорит о грядущем гневе, дабы обратить к небу благочестивые души, не позволяя им ограничиваться созерцанием настоящей жизни. Поскольку вера – лицезрение неясных вещей, нелепее всего измерять гнев Божий мерой мирских скорбей. Как и глупее всего хвататься за наши тленные блага, оценивая по ним Божию благодать. Итак, научимся – в то время как нечестивые спокойно распутствуют, а мы мучаемся скорбями – бояться сокрытого от плотских очей мщения Божия и успокаиваться в тайных удовольствиях духовной жизни.

10) *Которого Он воскресил*. Апостол упоминает воскресение Христова, на котором основана надежда на наше воскресение. Ведь смерть обступает нас со всех сторон. Посему, если мы не научимся взирать на Христа, наши души всякий раз будут ввергаться в отчаяние. По той же причине апостол увещевает, что Христа надо ожидать с неба. Ибо в мире мы не найдем никакой поддержки, но лишь бесчисленные искушения, ввергающие нас в уныние. Следует отметить еще одно обстоятельство. Поскольку Христос воскрес для того, чтобы в конце сделать нас всех – членов Его тела – участниками той же славы, Павел хочет сказать, что воскресение будет недействительным, если Христос не явится во второй раз как Искупитель Своих, простирая плод и действенность явленной Им силы на всю Церковь.

Глава 2

1. Вы сами знаете, братия, о нашем входе к вам, что он был не бездейственный; 2. но, прежде пострадав и быв поруганы в Филиппах, как вы знаете, мы дерзнули в Боге нашем проповедать вам благовестие Божие с великим подвигом. 3. Ибо в учении нашем нет ни заблуждения, ни нечистых побуждений, ни лукавства; 4. но, как Бог удостоил нас того, чтобы вверить нам благовестие, так мы и говорим, угождая не человекам, но Богу, испытующему сердца наши.

(1. Вы сами знаете, братия, о нашем входе к вам, что он был не напрасным; 2. но, прежде пострадав и быв поруганы в Филиппах, как вы знаете, мы дерзнули в Боге нашем проповедать вам благовестие Божие с великим сражением. 3. Ибо увещевание наше происходит не от мошенничества, не от нечистоты, не от обмана; 4. но, как мы испытаны Богом, чтобы нам было вверено благовестие, так и говорим, словно угождая не человеку, но Богу, испытующему сердца наши.)

1) *Вы сами знаете.* Теперь, пропуская свидетельство других церквей, апостол напоминает фессалоникийцам то, что они сами испытали, подробнее излагая, каким образом он и два его сотоварища вели себя среди них. Ибо это имело большое значение для укрепления их веры. И апостол говорит о своем целомудрии, дабы фессалоникийцы признали: к вере их призвал не столько смертный человек, сколько Сам Бог. Итак, Павел говорит, что вход его к ним не был напрасным. Подобно тому, как помпезно ведут себя мнительные люди, не имея на деле ничего основательного. Ведь «напрасное» противопоставлено здесь действительному.

И апостол доказывает это двумя доводами. Первый: ранее в Филиппах он претерпел поругание и гонение. Второй: в Фессалониках ему было уготовано великое сражение. Мы знаем, что гонения и поругание ослабляют и даже надламывают человеческие души. Посему то, что Павел, испытав поругание и многочисленные скорби, не усомнился и был готов войти в большой и богатый город для покорения Христу его жителей, было несомненно божественным делом. В этом входе нет ничего, отдающего суетной показухой. Во второй части предложения видна та же самая божественная сила. Ибо Павел приступил к исполнению своего долга без аплодисментов и благоволения людей. Напротив, ему предстояло жестокое сражение. Между тем, он устоял, будучи твердым и бесстрашным. Отсюда явствует, что укрепляла его десница Божия. Именно это он и имеет в виду, говоря: мы дерзнули. Действительно, если тщательно обдумать все эти обстоятельства, нельзя отрицать величие явленной в них силы Божией. Что же касается самой истории, о ней можно прочесть в Деян., гл.16,17.

3) *Ибо в учении нашем.* Павел укрепляет фессалоникийцев в вере еще одним доводом. Они верно и истинно были наставлены в Слове Божиим. Ибо учение Павла, по его же словам, лишено обмана и нечистоты. И чтобы устранить всякое сомнение, он призывает в свидетели их совесть. Кажется, из всего упоминаемого им можно выделить три вещи: мошенничество относится здесь к самой сути учения, нечистота – к душевному чувству, обман – к образу действий. Во-первых, он отрицает, что фессалоникийцы, приняв преподаваемое им учение, обманулись или сбились с толку ложью. Затем он говорит о своем целомудрии, о том, что пришел к ним без какой-либо нечистой алчности и с серьезным чувством. В-третьих, он не выказал никакой хитрости или лукавства, но скорее проявил простоту, достойную служителя Христова. И поскольку все это известно фессалоникийцам, основание их веры было вполне надежным.

4) *Но, как Бог удостоил.* Здесь апостол поднимается еще выше. Автором своего апостольства он зовет Самого Бога. И рассуждает так: Бог, вверив мне это служение, выдал мне свидетельство как верному рабу. Поэтому у людей нет причин сомневаться в моей верности, которая, как они знают, одобрена Богом. Однако Павел не хвалится своей испытанностью так, словно он таков сам по себе. Он говорит здесь не о том, что имеет от природы, и не противопоставляет собственную добродетель благодати Божией, он лишь утверждает, что Евангелие вверено именно ему как верному и испытанному слуге. Бог же испытывает тех, кого Сам подготовил по Собственной воле.

Не человекам. Что значит угождать людям, сказано в послании к Галатам (1:10), и хорошо показано также в этом отрывке. Ведь Павел сравнивает угождение Богу и людям как две противоположные вещи. Затем, говоря: *Богу, испытующему сердца*, – он имеет в виду, что охотящиеся за людским благоволением не ведомы правой совестью и не делают что-либо от сердца. Итак, запомним: у истинных служителей Евангелия должно быть намерение трудиться для Бога, и делать это от души, не для показухи, но поскольку совесть считает это правильным и должным. Таким образом, они не будут стремиться угождать людям, то есть – не будут делать что-либо по мнительности ради людского благоволения.

5. *Ибо никогда не было у нас перед вами ни слов ласкательства, как вы знаете, ни видов корысти: Бог свидетель!* 6. *Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других:* 7. *мы могли явиться с важностью, как Апостолы Христовы, но были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими.* 8. *Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны.*

(5. *Ибо никогда не было у нас перед вами ни слов ласкательства, как вы знаете, ни поводов корысти: Бог свидетель!* 6. *Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других:* 7. *мы могли явиться с важностью, как Апостолы Христовы, но были скромны среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими.* 8. *Имея же такие чувства к вам, хотели бы мы передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны.*)

5) *Ибо никогда.* Апостол не без причины столько раз повторяет, что фессалоникийцы знают истинность его слов. Ибо нет более твердого свидетельства, чем опыт тех, с кем мы говорим. И это было для них весьма важно. Ведь Павел говорил о своем целомудренном среди них поведении с той лишь целью, чтобы учение его вызывало больше почтительности ради их же назидания в вере. Это также подтверждает предыдущее

предложение. Ибо желающие угождать людям с необходимостью постыдно ударяются в подхалимство. Те же, кто относится к служению серьезно, далеки от всякой лести.

Добавляя: *ни поводов корысти*, – Павел имеет в виду, что, обучая их, не преследовал никакой личной выгоды. **Πρόφασις** по-гречески означает как повод, так и предлог. Но первый смысл больше подходит настоящему отрывку, означая некую страстную склонность. Апостол как бы говорит: я не злоупотребил Евангелием как поводом для обретения выгоды. Поскольку же людская злоба имеет множество потаенных уголков, где часто скрываются алчность и самомнение, апостол призывает в свидетели Бога. Он указывает на два порока, и, свидетельствуя, что свободен от них, учит, что эти пороки должны быть чужды и всем рабам Христовым. Так, если мы хотим отличать подлинных рабов Христовых от ложных и притворных, их следует проверить данным правилом. И всякий желающий правильно служить Христу должен соотносить с тем же правилом свои усилия и действия. Ведь там, где царствует алчность и самомнение, следуют бесчисленные пороки, и сам человек превращается в суету. Ибо эти два порока суть источники, из которых истекает всякая порча в служении.

7) *Мы могли явиться*. Некоторые толкуют сказанное так: мы могли быть вам в тягость, то есть, отягощать вас затратами. Но контекст требует **τὸ βαρὺ** понимать в смысле авторитета. Павел говорит, что до такой степени отказался от пустой помпы, гордыни, превозношения, что ради утверждения авторитета даже уступил свои законные права. Ведь, будучи апостолом Христовым, он заслуживал более почтительного приема. Однако Павел воздержался от выказывания какого-либо достоинства, словно был обычным служителем Слова. Отсюда явствует, насколько он был чужд превозношения. Там же, где мы перевели: *скромны*, – древний переводчик говорит: были детьми. Но предложенное мною прочтение более употребительно у греков. Однако, какой бы вариант ни предпочесть, нет сомнения, что апостол отмечает здесь добровольную скромность.

Как кормилица. Это сравнение содержит два затронутых апостолом момента. То, что он не искал от фессалоникийцев ни славы, ни выгоды. Ибо мать, кормя ребенка, не выказывает никакой власти и никакого достоинства. Таким был и Павел по его собственным словам: добровольно отказавшись от положенной ему чести, он в спокойствии духа посвящал себя любому служению. Во-вторых, мать, воспитывая своих детей, выказывает чудесную любовь, ибо не чурается никаких трудов и скорбей, не избегает никакой заботы, никакого усердия, и даже с радостью позволяет своим чадам истощать ее силы. И Павел говорит, что точно так же был настроен в отношении фессалоникийцев, готовый отдать собственную жизнь ради их блага. А это несомненно – качество человека не алчного или нечистого, но безвозмездно любящего, что Павел подчеркивает в заключении фразы: *потому что вы стали нам любезны*. Между тем, не будем забывать: все желающие числиться среди истинных пастырей должны подражать этому чувству Павла, больше ценя спасение Церкви, нежели собственную жизнь. И заступать на служение не ради собственной выгоды, а из-за искренней любви к тем, о ком обязаны заботиться.

9. *Ибо вы помните, братия, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедывали у вас благовестие Божие*. 10. *Свидетели вы и Бог, как свято и праведно и безукоризненно поступали мы перед вами, верующими*. 11. *потому что вы знаете, как каждого из вас, как отец детей своих*. 12. *мы просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу*.

(9. *Ибо вы помните, братия, труд наш и пот: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедывали у вас благовестие Божие*. 10. *Свидетели вы и Бог, как свято и праведно и безукоризненно поступали мы перед вами, верующими*. 11. *потому что вы знаете, как каждого из вас, как отец детей своих*. 12. *мы ободряли и увещевали и заклинали поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу*.)

9) *Ибо вы помните*. Сказанное удостоверяет предыдущую фразу: Павел не щадил себя, щадя их. Действительно, ему надлежало пылать дивным, нечеловеческим рвением, занимаясь – вместе с обучением – и ручной работой ради пропитания. Апостол здесь отказывается от своего права. Ибо закон Христов, как учит он в другом месте, гласит, чтобы каждая церковь давала своим служителям пропитание и все необходимое для жизни. Значит, Павел, не отягощая никого из фессалоникийцев, выказал нечто большее, чем требовало от него служение. Добавь к этому, что он отказался не только от общественных поборов, но и частным образом никого не тяготил. Далее, нет сомнения, что отказаться от своего права Павла вынудила какая-то особая причина. Ведь в других церквях он пользовался надлежащими привилегиями, как и остальные апостолы. От коринфян он не взял ничего, дабы не дать лжеапостолам повода для самовосхвалений. Между тем, Павел без колебаний требовал необходимого у других церквей. Он сам пишет, что, безвозмездно работая у коринфян, причинял издержки другим церквям, которым тогда не служил (2Кор.11:8). Значит, хотя причина здесь ясно не указана, можно предположить, что Павел потому не хотел принимать от фессалоникийцев услуги, что это могло воспрепятствовать его Евангелию. Ведь благие пастыри должны заботиться не только об усердном исполнении служения, но и о том, чтобы, по мере сил, устранять с его пути всякие препятствия.

10) *Свидетели вы*. Для удостоверения своей непорочности Павел снова пользуется свидетельством фессалоникийцев и Бога. Бога он делает свидетелем совести, а фессалоникийцев – явных дел. *Как свято и праведно*,

то есть, с каким искренним страхом Божиим, с какой верой и непорочностью по отношению к людям; *безукоризненно*, то есть, не давая повода для укоров и противоречий. Ведь служители Христовы не могут избегать клеветы и злословий. Поскольку они ненавистны миру, нечестивые с необходимостью будут отзываться о них дурно. Посему данная фраза относится к верующим, которые судят правильно и искренне, не протестуя без причины или по злобе.

11) *Каждого из вас, как отец*. Павел прежде всего настаивает на том, что непосредственно относится к его служению. Ранее он сравнивал себя с кормилицей, теперь же сравнивает с отцом. Он хочет сказать, что заботился о них так же, как отец печется о своих детях, проявляя истинную отеческую заботу в обучении и увещании. Действительно, добрым пастырем может стать лишь тот, кто выкажет себя отцом для вверенной ему церкви. И выкажет таким не только для всего ее тела, но и для каждого члена. Ибо не достаточно, если пастырь будет учить всех в целом, не добавляя частных поучений по мере необходимости или по соответствующему поводу. Посему тот же Павел в Деян.20,26 говорит, что чист от крови всех, поскольку публично и частным образом учил всех и каждого, не переставая увещивать по домам. Ибо общее научение порой не так действенно, и некоторых можно излечить или исправить только особым видом врачевства.

12) *Мы просили и убеждали*. Павел показывает, сколь серьезно занимался их спасением. Ибо он говорит, что о благочестии к Богу и христианских обязанностях проповедовал не поверхностно, но с ободрениями и увещаниями. Такова живая проповедь Евангелия, когда люди не только слышат о том, что правильно, но когда увещание также затрагивает их сердце, призывая к суду Божию и не позволяя почивать в собственных пороках. Именно это и значит: заклинять. Если же даже благочестивых, готовность которых так расхваливает Павел, с необходимостью следует понукать уколами увещаний, то что делать с нами, в которых плотская леность царит в еще большей степени? Между тем, отверженным, гордыня которых неизлечима, надо возвещать ужасное мщение Божие, не столько надеясь на успех, сколько для того, чтобы сделать их неизвинительными.

Причастие *παράμυθον* некоторые перевели: утешаясь. Если принять этот перевод, то апостол имеет в виду утешения для скорбящих, которых поддерживает благодать Божия, и которые укрепляются вкушением небесных благ, дабы не впасть в отчаяние и не ослабевать в терпении. Но контексту больше подходит иной смысл: увещания. Ибо ясно, что три употребленных слова относятся к одному и тому же.

Поступать. Апостол подводит краткий итог своим увещаниям. А именно: восхваляя милосердие Божие, он убеждает их соответствовать своему призванию. Восхваление благодати содержится во фразе: *призвавшего вас в Свое Царство*. Поскольку спасение наше основано на незаслуженном усыновлении Божиим, в одном этом слове заключены все принесенные нам Христом блага. Теперь остается, чтобы и мы ответили призывающему нас Богу. То есть, чтобы мы выказали Ему себя такими же детьми, каким Отцом Он является для нас. Ибо живущий иначе, чем подобает сыну Божию, заслуживает изгнания из семьи Божией.

13. *Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, – каково оно есть по истине, – которое и действует в вас, верующих*. 14. *Ибо вы, братия, сделались подражателями церквам Божиим во Христе Иисусе, находящимся в Иудее, потому что и вы то же претерпели от своих единоплеменников, что и те от Иудеев*. 15. *которые убили и Господа Иисуса и Его пророков, и нас изгнали, и Богу не угождают, и всем людям противятся*. 16. *которые препятствуют нам говорить язычникам, чтобы спаслись, и через это всегда наполняют меру грехов своих; но приближается на них гнев до конца*.

(13. *Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас проповеданное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, – каково оно есть по истине, – которое и действительно трудится в вас, верующих*. 14. *Ибо вы, братия, сделались подражателями церквам Божиим во Христе Иисусе, находящимся в Иудее, потому что и вы то же претерпели от своих единоплеменников, что и те от Иудеев*. 15. *которые убили и Господа Иисуса и собственных пророков, и нас преследовали, и Богу не угождают, и всем людям противятся*. 16. *которые препятствуют нам говорить язычникам, чтобы спаслись, дабы всегда восполнялись их грехи. Ибо приближается на них гнев до конца*.)

13) *Посему и мы*. Рассказав о своем служении, Павел снова обращается к фессалоникийцам, расхваливая перед ними ранее упомянутое взаимосогласие. Итак, апостол говорит, что благодарит Бога за то, что они приняли услышанное из его уст слово, как Слово Божие, каковым оно воистину и было. Этим он хочет сказать, что слово было принято ими почтительно и с должным послушанием. Ибо как только в нас возникает убеждение в божественном происхождении Слова, благочестивое послушание неизбежно подчиняет ему наши души. Кто не убоится воевать с Богом? Кто не ужаснется выказывать Ему презрение? Значит, то, что Слово Божие у многих вызывает презрение и ни во что не ставится, что многие ничуть его не боятся, происходит от следующего: люди не знают, что имеют дело с Самим Богом. Посему данное место учит нас, какую именно веру надо выказывать Евангелию: веру, которая не зависит от людского авторитета, но, опираясь на познанную бесспорную истину Божию, возвышает себя над миром. Иначе говоря, вера эта настолько же отличается от предположения, насколько небо отстоит от земли.

Во-вторых, вера эта порождает почтение, страх и послушание. Ведь люди, затронутые чувством божественного величия, никогда не позволят себе с ним шутить. Учителей же в свою очередь увещевают, дабы они не дерзали проповедовать что-либо, кроме чистого божественного Слова. Если это не позволялось Павлу, то не позволительно никому и сегодня. Апостол доказывает божественность провозглашенного им Слова, исходя из его воздействия. Ибо оно произвело тот самый прославляемый пророками и обновляющий их жизнь плод небесного учения. Человеческое же учение ничего подобного произвести не может. Относительное местоимение можно отнести как к Богу, так и к Его Слову. Но что бы мы ни предпочли, смысл будет тем же самым. Ибо фессалоникийцы, почувствовав в себе проистекающую от веры силу Божию, могли сделать вывод, что принятое ими – не преходящий звук человеческого голоса, но действенное учение Божие.

Что же касается употребляемых апостолом терминов, то Слово проповеди Божией есть не что иное, как Слово Божие, проповеданное человеком, как я и перевел. Павел хотел особо подчеркнуть тот факт, что учение не вызвало у них презрения – хотя и исходило из уст смертного человека, – потому что автором его они признали Самого Бога. Итак, он хвалит фессалоникийцев за то, что те, принимая его Слово, взирали тогда не на вид служителя, а непосредственно на Бога. Посему я без колебаний вставил союз «чтобы», способный прояснить смысл фразы. Еразм же поступил неудачно, переведя: слово слышания Божия. Словно Павел имел в виду явившегося им Бога. Затем он изменил перевод на «слово, коим вы научились Богу». Потому что не обратил должного внимания на еврейскую фразу.

14) *Ибо вы ... сделались подражателями.* Если сказанное отнести к непосредственно предшествующей фразе, смысл будет такой: сила Божия или Его Слово проявило себя в их терпении, когда они с великодушием и стойкостью вынесли все гонения. Однако я предпочитаю относить сказанное ко всему предыдущему предложению. Ибо Павел подтверждает сказанное: фессалоникийцы искренне приняли Евангелие как предложенное им Самим Богом. Они мужественно претерпели нападки сатаны, предпочтя скорее пострадать, нежели отойти от послушания Богу. Это, действительно, серьезная проверка веры, когда сатана, устраивая всевозможные козни, ничего не достигает и не в состоянии увести нас от страха Божия.

Между тем, Павел благоразумно упреждает опасное искушение, способное смутить и взволновать фессалоникийцев. Ведь они претерпели обиды от того народа, который единственный в мире хвалился именем Божиим. Им могло бы придти на ум следующее: если эта религия истинна, то почему иудеи, будучи священным народом Божиим, столь яростно на нее нападают? И чтобы устранить подобное сомнение, апостол сначала говорит, что в этом они похожи на первые церкви, основанные в Иудее. Затем он называет иудеев ожесточившимися к Богу и врагами всякого здравого учения. Хотя слова: *и вы то же претерпели от своих единоплеменников*, – можно истолковать в отношении кого-то другого, и их определенно не следует ограничивать одними иудеями, все же, поскольку апостол дольше останавливается на описании их упорства и нечестия, ясно, что именно они имеются в виду с самого начала. Вполне вероятно, что некоторые из этого народа обратились ко Христу в Фессалониках. Но из истории Деяний Апостолов видно: в этом городе иудеи преследовали Евангелие не меньше, чем на своей родине. Поэтому я отношу сказанное как к иудеям, так и к язычникам: ибо и те, и другие претерпели от своих соплеменников великую брань и яростные нападки.

15) *Которые убили и Господа Иисуса.* Поскольку этот народ ранее получал от Бога благоденствия, у многих его имя пользовалось почетом из-за славы древних отцов. Итак, чтобы никому эта внешняя личина не затмевала очи, апостол лишает иудеев всякой чести, не оставляя им ничего, кроме ненависти и крайнего бесславия. Вот, – говорит он, – те добродетели, коими они заслуживают славу у благочестивых и добрых: они убили собственных пророков, а затем и Сына Божия; преследовали меня, Его раба; ведут войну с Богом; ненавистны для всего мира; враги спасения язычников. И, наконец, предназначены к вечной гибели. Но, спрашивается: почему апостол говорит, что Христос и пророки были убиты теми же самыми людьми? Отвечаю: это относится ко всему народу. Павел хочет сказать следующее: вовсе не ново то, что иудеи противятся Богу. Ибо, по словам Христа, они восполняют меру собственных отцов (Мф.23:32).

16) *Которые препятствуют нам говорить язычникам.* Не без причины (как было сказано) апостол столь долго останавливается на обличении злобы иудеев. Поскольку они всюду яростно противились Евангелию, возникал великий соблазн. Особенно, учитывая, что они кричали, будто Павел профанирует Евангелие, возвещая его язычникам. Подобная клевета разделяла церкви, лишала язычников надежды на спасение и мешала продвижению благовестия. Итак, Павел винит иудеев в том, что они завидуют спасению язычников, но добавляет: это происходит для восполнения их грехов, лишая их тем самым всякой видимости благочестия. Как прежде он говорил, что иудеи не угодны Богу, так и сейчас хочет сказать, что они не достойны числиться среди Божиих почитателей. Но следует отметить выражение апостола: продолжающие грешить тем самым умножают меру своего осуждения, доколе не восполнят ее до конца. Вот причина, по которой кара нечестивых часто откладывается. Ибо их нечестие еще, так сказать, не созрело полностью. Эти слова учат нас следующему: необходимо тщательно остерегаться, как бы мы, нагромождая свои грехи, не вознесли эту гору до самого неба.

Ибо приближается. Павел имеет в виду, что они полностью безнадежны, являясь сосудами гнева Господня. Он как бы говорит: за ними гонится праведное мщение Божие и будет гнаться до тех пор, пока они не погибнут. А это относится ко всем отверженным, ввергающим себя в ту смерть, к которой были предназначе-

ны. Но апостол, говоря обо всем народе такие слова, одновременно не лишает надежды избранных. Поскольку большая часть иудеев противостояла Христу, речь и ведется здесь о всех. Но следует помнить об исключении, которое он сам приводит в Послании к Римлянам, 11:5: Господь всегда в качестве остатка возымеет некоторое семя. Также надо принять во внимание и намерение Павла: верующим надлежит усердно избегать общения с теми, кого преследует праведное мщение Божие, доколе они не погибнут в своем слепом ожесточении. Гнев же без прилагательного «Божий» означает здесь суд, как и в Рим.4:15: закон производит гнев. А также в 12:19: дайте место гневу.

17. Мы же, братия, быв разлучены с вами на короткое время лицом, а не сердцем, тем с большим желанием старались увидеть лице ваше. 18. И потому мы, я Павел, и раз и два хотели прийти к вам, но воспрепятствовал нам сатана. 19. Ибо кто наша надежда, или радость, или венец похвалы? Не и вы ли пред Господом нашим Иисусом Христом в пришествие Его? 20. Ибо вы – слава наша и радость.

(17. Мы же, братия, быв разлучены с вами на время, в течение часа, лицом, а не сердцем, тем изобильнее усердствовали увидеть лице ваше. 18. И потому мы, я Павел, и раз и два хотели прийти к вам, но воспрепятствовал нам сатана. 19. Ибо кто наша надежда, или радость, или венец похвалы? Не также и вы ли пред Господом нашим Иисусом Христом в пришествие Его? 20. Ибо вы – слава наша и радость.)

17) *Мы же.* Это извинение добавлено весьма своевременно. Дабы фессалоникийцы не подумали, будто Павел покинул их, несмотря на то, что присутствие его было столь необходимым. Апостол говорил о гонениях, которые они претерпели от своих, а, между тем, отсутствовал сам, хотя его долг – терпеть больше прочих. Ранее он называл себя отцом, но отцы не оставляют детей в столь тяжких скорбях. Значит, упреждая подозрение в небрежении, апостол говорит, что у него было желание, но не имелось возможности. И не просто говорит: я хотел к вам придти, но мне был закрыт путь, – но в каждом отдельном слове выражает пламенность своего желания: *быв разлучены с вами*. Словом «разлучены» апостол свидетельствует, сколь грустным и тяжелым было для него отсутствие. Затем следует выражение еще большего желания: даже на краткое время разлука с ними переживалась болезненно. Не удивительно, если длительное отсутствие вызывает тягость и грусть. Насколько же сильными должны быть чувства, если терпения не хватает даже на час! Под часом же апостол понимает небольшой промежуток времени.

Затем следует поправка: он был разлучен с ними *лицем, а не сердцем*, дабы фессалоникийцы знали: телесные расстояния не отдалили от них его душу. Хотя сказанное можно отнести и к самим фессалоникийцам: их души в свою очередь были связаны с Павлом через значительный пространственный промежуток. Апостолу было весьма важно подчеркнуть, сколь сильно он уповает на ответную к себе любовь. И он еще более полно выражает свое чувство¹, когда говорит: *тем изобильнее усердствовали*. Апостол хочет сказать: его любовь не только не охладела от разлуки, но еще больше возгорелась. Говоря же: *и раз и два*, – Павел свидетельствует: его пыл не мигомлетен и не готов (как это обычно бывает) тут же сойти, но он упорно старался осуществить задуманное, стараясь использовать любые возможности.

18) *Воспрепятствовал нам сатана.* Лука рассказывает о том, как иудеи однажды помешали Павлу, строя на его пути козни. Но то же самое или подобное могло происходить и чаще. Все это апостол заслуженно приписывает сатане. Ведь, как он учит в другом месте (Еф.6:12), наша брань не с плотью и кровью, но против начальств, против духов злобы поднебесной, и т.д. Ибо нечестивые, всякий раз когда отягощают нас, сражаются под знаменами сатаны, являясь его орудием для нашего измождения. Особенно в том случае, когда наши усилия направлены к делу Господню, все мешающее нам точно происходит от дьявола. О, если бы эти слова прочно засели в душах всех благочестивых: сатана непрестанно и усердно старается замедлить или расстроить созидание Церкви, – тогда мы были бы много прилежнее, сопротивляясь ему. Мы больше бы заботились о сохранении здравого учения, которого нас столь сильно желает лишить этот враг. Мы также знали бы, откуда происходит помеха всякий раз, когда замедляется ход благовестия. В другом месте (Рим.1:13) апостол говорит: идти ему не позволил Бог. Но то и другое одинаково верно. Хотя дьявол и делает свою работу, Бог все же удерживает за Собой верховную власть. И всякий раз, как Ему угодно, против воли сатаны, открывает нам доступ к Евангелию. Значит, Павел правильно ведет речь о запрещении Божиим, какие бы препятствия ни создавал сатана.

19) *Кто наша надежда.* Упомянув о пылкости своего желания, апостол утверждает, что неким образом полагает в фессалоникийцах свое счастье. Его слова значат то же, как если бы он сказал: если я не забуду сам себя, то с необходимостью буду желать вас, *ибо вы – слава наша и радость*. Далее, называя их *надеждой и венцом своей славы*, апостол не имеет в виду, что хвалится чем-то помимо единого Бога. Ибо позволительно в определенной степени хвалиться всеми благодеяниями Божиими, но так, чтобы Бог всегда оставался конечной целью похвалы, как я подробнее изложил в толковании на Первое Послание к Коринфянам. Отсюда можно вывести: служители Христовы, поскольку каждый из них распространяет Его Царство, в последний день будут участвовать в Его же славе и триумфе. Посему, пусть они научатся радоваться и хвалиться уже сейчас не меньше, чем при успехе своих трудов, когда увидят, как дела их способствуют славе Христовой. Таким образом в них и возникнет должная любовь к Церкви. Слово «также» означает, что Павел хвалится не

¹ Это

одними фессалоникийцами, но и многими другими. Причинная же частица ὑάρ, следующая немного ниже, помещена в косвенном смысле вместо утвердительной: вы определенно являетесь.

Глава 3

1. И потому, не терпя более, мы восхотели остаться в Афинах одни, 2. и послали Тимофея, брата нашего и служителя Божия и сотрудника нашего в благовествовании Христовом, чтобы утвердить вас и утешить в вере вашей, 3. чтобы никто не поколебался в скорбях сих: ибо вы сами знаете, что так нам суждено. 4. Ибо мы и тогда, как были у вас, предсказывали вам, что будем страдать, как и случилось, и вы знаете. 5. Посему и я, не терпя более, послал узнать о вере вашей, чтобы как не искусил вас искуситель и не сделался тщетным труд наш.

(1. И потому, не терпя более, мы восхотели остаться в Афинах одни, 2. и послали Тимофея, брата нашего и служителя Божия и сотрудника нашего в благовествовании Христовом, чтобы утвердить вас и воодушевить от веры нашей, 3. чтобы никто не поколебался в скорбях сих: ибо вы сами знаете, что для этого мы поставлены. 4. Ибо мы и тогда, как были у вас, предсказывали вам, что будем страдать, как и случилось, и вы знаете. 5. Посему и я, не терпя более, послал узнать о вере вашей, да не как искусит вас искуситель и не сделается тщетным труд наш.)

1) *И потому, не терпя.* В нижеследующем рассказе Павел еще раз подтверждает собственное желание. Ведь если, задержавшись в другом месте, Павел не послал бы никого вместо себя в Фессалоники, то могло бы показаться, что он не особо о них заботится. Но поскольку апостол посылает вместо себя Тимофея, он устраняет это подозрение, особенно, когда их предпочитает самому себе. Далее, он показывает, что больше заботится о них, нежели о себе, предпочтя остаться один, нежели лишить их попечения. Ибо весьма весомы слова: *восхотели остаться одни*. Тимофей был его верным спутником, другого с собой он тогда не имел. Значит, неудобно и тягостно было лишаться такого товарища. И то, что Павел не отказывается лишиться всякого утешения, дабы помочь фессалоникийцам, есть признак редкой любви и пламенного желания. Сюда же относится глагол **ἐὐδοκῆσαμεν**, означающий полную готовность души.

2) *Брата нашего.* Эту похвалу апостол приводит для того, чтобы лучше показать свое желание помочь им. Ведь, если бы он послал к ним какого-нибудь обычного человека, это мало бы их поддержало. И Павел, не причинив себе никаких хлопот, не дал бы свидетельства отеческой к ним любви. Но великое дело – лишить себя брата и сотрудника, равного которому (как свидетельствует в другом месте) он тогда не мог найти, в то время как все другие позаботились бы о собственном удобстве.

Между тем, апостол удостоверяет авторитет учения, ранее полученного ими от Тимофея, дабы оно глубже укоренилось в них. Он заслуженно говорит, что послал Тимофея для того, чтобы тот своим примером утвердил их в вере. Их могли бы испугать печальные слухи о гонениях, но больше должна была воодушевить бесстрашная стойкость Павла, не позволяющая отчаиваться. Действительно, общение, которое должны иметь святые, простирается до такой степени, что вера одного есть утешение другого.

Таким образом, фессалоникийцы, слыша о том, как Павел трудился с неослабевающим усердием, силой веры своей преодолевал все трудности и опасности, как вера его везде побеждала мир и дьявола, должны были немало этим утешиться. Ведь особенно нас затрагивают или должны затрагивать примеры тех людей, которые научили нас вере, как сказано в конце Послания к Евреям (13:7). Посему Павел хочет сказать, что его пример поддерживал фессалоникийцев, не давая им изнуряться скорбями.

Поскольку они могли бы оскорбиться, если бы Павел опасался, что все уступят гонениям (ибо это говорило бы о крайнем недоверии), апостол смягчает суровость, говоря: «дабы кто не» или «чтобы никто». А этого заслуженно следует бояться, поскольку в каждом собрании имеются немощные люди.

3) *Вы сами знаете.* Поскольку все охотно отказались бы от необходимости нести крест, Павел увещевает, что у верующих нет причин бояться гонений как чего-то нового и необычного. Именно таково то положение, в которое нас поставил Господь. Ибо речение: *для этого мы поставлены*, – означает то же, что «при этом условии мы и являемся христианами». Апостол говорит, что фессалоникийцы сами об этом знают. Им подобало сражаться отважнее, поскольку их во время предупредили. Добавь к этому, что постоянные скорби делали Павла презренным в глазах невежд и простаков. Посему он заявляет: с ним случилось лишь то, что сам он задолго предсказывал в качестве пророка.

5) *Чтобы как не искусил.* Здесь апостол учит, что надо бояться искушений, поскольку искушать – прямая обязанность сатаны. Как он не перестает отовсюду строить нам козни и расставлять силки, так и нам надлежит бодрствовать и тщательно остерегаться. Павел открыто говорит о том, о чем вначале избегал вести речь как о малоприятном, а именно: он беспокоится о том, чтобы труды его не оказались тщетными, если возобладает сатана. Он делает это, дабы фессалоникийцы усерднее бодрствовали, действеннее побуждая себя к сопротивлению дьяволу.

6. *Теперь же, когда пришел к нам от вас Тимофей и принес нам добрую весть о вере и любви вашей, и что вы всегда имеете добрую память о нас, желая нас видеть, как и мы вас, 7. то мы, при всей скорби и нужде*

нашей, утешились вами, братия, ради вашей веры; 8. ибо теперь мы живы, когда вы стоите в Господе. 9. Какую благодарность можем мы воздать Богу за вас, за всю радость, которую радуемся о вас пред Богом нашим, 10. ночь и день всеусердно молясь о том, чтобы видеть лице ваше и дополнить, чего недоставало вере вашей?

(6. Теперь же, когда пришел к нам от вас Тимофей и возвестил нам о вере и любви вашей, и что вы всегда имеете добрую память о нас, желая нас видеть, как и мы вас, 7. то мы, при всей скорби и нужде нашей, утешились вами, братия, ради вашей веры; 8. ибо теперь мы живы, когда вы стоите в Господе. 9. Какую благодарность можем мы воздать Богу за вас, за всю радость, которую радуемся о вас пред Богом нашим, 10. ночь и день всеусердно молясь о том, чтобы видеть лице ваше и дополнить, чего недостает вере вашей?)

Здесь апостол еще одним доводом доказывает, сколь особую питает к ним любовь. А именно: узнав об их счастливом состоянии, он был словно вне себя от радости. Ибо следует отметить упоминаемые им обстоятельства. Павел находился в нужде и скорбях. Значит, казалось, что для радости места нет. Но, услышав о фессалоникийцах желаемое, апостол, словно заглушив в себе чувство боли, тут же воспрял в радости и благодарениях, хотя излагает здесь высоту своего ликования не сразу. Ибо вначале он говорит: *утешились*, – а затем упоминает о более полной радости. Впрочем, это благодарение равносильно увещанию. Намерение Павла состояло в том, чтобы пригласить фессалоникийцев продолжать начатое. Действительно, острейшим стимулом для них должно было быть осознание того, что святой апостол столь сильно утешился и возрадовался от успехов их благочестия.

6) *О вере и любви*. Чем чаще встречается у Павла этот способ выражения, тем прилежнее его надо подмечать. Ибо в этих двух словах он кратко излагает суть благочестия. Посему все, достигшие этой двойной цели, всю жизнь находятся вне опасности заблуждения. Все же остальные, как бы ни мучили себя, горестно заблуждаются. Третья фраза о доброй памяти, имеет в виду почтение к Евангелию. Ибо фессалоникийцы именно из-за него столь высоко ценили и уважали Павла.

8) *Ибо теперь мы живы*. Здесь еще яснее видно, что Павел забыл о себе ради фессалоникийцев, или, по крайней мере, перестав думать о себе, первое и главное помышление свое устремил к ним. Хотя он сделал это не столько угождая людям, сколько из-за славы Господней. В его святой груди горела такая ревность о Боге и Христе, что как бы сжигала в ней все прочие заботы. Мы живы, – говорит он, – то есть, в добром здравии, если вы стоите в Господе. И в наречии «теперь» он повторяет сказанное ранее: его стесняли сильная скорбь и нужда, но все переносимое им зло не мешало, по словам апостола, его радости. Он как бы говорит: даже если я мертв сам по себе, то все равно живу в вашем спасении.

Здесь всем пастырям преподается урок того, какая связь должна быть между ними и Церковью. А именно: им следует считать себя счастливыми, когда Церкви хорошо, даже если их обуревают многочисленные скорби. Наоборот, как бы ни были замечательны их дела, пастыри должны горевать и плакать, если видят, как рушится построенное ими здание.

9) *Какую благодарность*. Не довольствуясь простым утверждением, Павел выражает величие своей радости, вопрошая себя, какую благодарность может воздать Богу. Ибо, говоря так, он свидетельствует, что не находит благодарения достойного и равного его радости. *Радоваться перед Богом* означает радоваться воистину и без притворства.

10) *Всеусердно молясь*. Апостол возвращается к своему желанию. Нельзя столь сильно радоваться о людях, пока они живут в этом мире, без того, чтобы желать о них чего-то лучшего. Ибо они еще в пути: могут поскользнуться, заблудиться, или же обратиться вспять. Значит, Павел желает иметь возможность восполнить недостаток веры фессалоникийцев, или же (что то же самое) саму их веру, еще не совершенную, довести до полной безупречности. Однако именно эту веру он чудесным образом до этого расхваливал. Отсюда мы делаем вывод: даже те, кто значительно превзошел остальных, еще далеки от цели. Посему, как бы мы ни преуспевали, будем всегда помнить о своих *ὀστέριμα* и не лениться идти вперед.

Отсюда также видно, сколь необходимо нам усердие в учении. Ибо учителя поставлены не только для того, чтобы в течение дня или месяца приводить людей к вере Христовой, но и чтобы совершенствовать возникшую в них веру. Впрочем, то, что Павел приписывает здесь себе, а в другом месте называет делом Святого Духа, следует ограничивать одним служением. Далее, поскольку служение людей ниже действенности Духа и ему (как говорят) подчинено, апостол ни в чем эту действенность не принижает. Говоря же, что день и ночь всеусердно молился, он показывает нам непрестанность своей молитвы, а также искренность и пылкость в ее совершении.

11. Сам же Бог и Отец наш и Господь наш Иисус Христос да управит путь наш к вам. 12. А вас Господь да исполнит и преисполнит любовью друг к другу и ко всем, какою мы исполнены к вам, 13. чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святые пред Богом и Отцом нашим в пришествие Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его. Аминь.

(11. Сам же Бог и Отец наш и Господь наш Иисус Христос да управит путь наш к вам. 12. А вас Господь да исполнит и преисполнит любовью друг к другу и ко всем, какую мы исполнены к вам, 13. чтобы утвердить сердца ваши непорочными в святости пред Богом и Отцом нашим в пришествие Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его.)

11) *Сам же Бог.* Теперь Павел молится о том, чтобы, устранив созданные сатаной помехи, Господь открыл ему доступ, будучи как бы вождем и направителем на пути к фессалоникийцам. Этим он хочет сказать, что мы не можем успешно сделать и шага без помощи Божией. Там же, где Он протягивает руку, сатана напрасно строит козни, стараясь сбить нас с пути. Следует отметить: апостол приписывает одно и то же дело Богу и Христу. Действительно, все блага Отец дает нам только рукою Христовой. Но поскольку Павел говорит одинаково об Обоих, он учит, что Христос имеет с Отцом общее божество и силу.

12) *А вас Господь.* Вторая молитва: чтобы, пока путь для него закрыт, Господь в его отсутствие укрепил фессалоникийцев в святости и исполнил любви. Отсюда мы снова учимся тому, в чем состоит совершенство христианской жизни. А именно: в любви и подлинной святости сердца, проистекающей от веры. Сначала апостол расхваливает перед ними взаимную любовь, а затем – любовь ко всем. И любовь должна как начинаться с домашних по вере, так и распространяться затем на весь человеческий род. Кроме того, надо уважать как близкое соседство, так и воздавать должное дальним, не пренебрегая ими. Апостол хочет, чтобы фессалоникийцы исполнялись и преисполнялись любовью, поскольку в той мере, в какой мы преуспеваем в познании Божиим, должна расти в нас и любовь к братьям. И расти до тех пор, пока не займет все наше сердце, изгнав из него любовь порочную.

Апостол просит у Бога совершенной любви для фессалоникийцев, давая понять, что и начало, и возрастание любви происходят от Бога. Отсюда явствует: сколь дурно поступают люди, измеряющие наши силы заповедями божественного закона. Цель закона – любовь, – говорит Павел (1Тим.1:5), и ту же любовь он делает даром Божиим. Значит, Бог, образуя нашу жизнь, не смотрит на то, что мы сами сделать в состоянии, но требует от нас того, что выше наших сил, дабы мы научились просить от Него способности исполнить заповеданное. Говоря же: *какую мы исполнены к вам*, – апостол побуждает их собственным примером.

13) *Чтобы утвердить сердца ваши.* Сердце означает здесь совесть или сокровенную часть души. Апостол хочет сказать, что человек тогда угоден Богу, когда преподносит Ему святость сердца, то есть – не только внешнюю, но и внутреннюю святость.

Но, спрашивается: разве из-за святости мы устоим на судилище Божиим? Если это так, то зачем отпущение грехов? Но слова Павла, кажется, намекают на то, чтобы совесть была непорочной в святости. Отвечаю: Павел не исключает отпущения грехов, из-за которого наша святость, в ином случае запятнанная разнообразной скверной, выдерживает строгий взгляд Божий. Ибо вера, коей Бог умилоствует, прощая нам пороки, всегда предшествует всему остальному. Как и фундамент всегда полагается прежде самого здания.

Впрочем, Павел не учит, какова святость верующих в этом мире, или какой она может быть, но хочет, чтобы она возрастала, доколе не достигнет своего совершенства. Посему он говорит: *в пришествие Господа*, – давая понять, что до сей поры отложено завершение того, что теперь в нас начинает Господь.

Со всеми святыми. Эту фразу можно истолковать двояко. Или, чтобы фессалоникийцы со всеми святыми имели чистые сердца в пришествие Христова; или, чтобы Сам Христос пришел со Своими святыми. В отношении синтаксиса я принимаю второй вариант, но все же не сомневаюсь: Павел упомянул о святых, научая нас следующему: Христос призывает нас, чтобы собрать всех вместе. И помышление об этом должно обострять наше усердие к святости.

Глава 4

1. За сим, братия, просим и умоляем вас Христом Иисусом, чтобы вы, приняв от нас, как должно вам поступать и угождать Богу, более в том преуспевали, 2. ибо вы знаете, какие мы дали вам заповеди от Господа Иисуса. 3. Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; 4. чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, 5. а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога.

(1. Итак, в остальном, братия, просим и умоляем вас Христом Иисусом, чтобы вы, приняв от нас, как должно вам поступать и угождать Богу, более в том преуспевали, 2. ибо вы знаете, какие мы дали вам заповеди через Господа Иисуса. 3. Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; 4. чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, 5. а не в страсти похотения, как и язычники, не знавшие Бога.)

1) *За сим.* Эта глава содержит разнообразные заповеди, коими Павел наставлял фессалоникийцев к святой жизни или укреплял в усердии к ней. Сначала они научились тому, каково правило и основание благочестивой жизни. Апостол напоминает им про это. Подобно тому, – говорит он, – как вы научены. Далее, чтобы не показалось, будто он лишает их уже полученного, апостол увещевает их не просто поступать, но преуспевать в том еще более. Итак, настаивая на преуспевании, Павел намекает, что они вступили на правильный

путь. Итог таков: прежде всего надо заботиться о преуспевании в принятом учении, которое Павел, кажется, противопоставляет глупым и пустым занятиям, настолько увлекающим, как мы видим, большую часть мира, что святое и полезное размышление о правильном устроении жизни занимает едва ли не последнее место. Итак, Павел напоминает, как они были наставлены, и приказывает всеми силами в этом преуспевать.

Далее, здесь нам дается заповедь, чтобы мы, забывая прошлое, всегда стремились к большему успеху. И о том же надо заботиться всем пастырям. То же, что апостол обращается с просьбой, хотя мог бы по праву приказывать, говорит о его скромности и человечности, которой должны подражать пастыри, дабы по возможности мягко привлекать народ, не принуждая его силой.

3) *Ибо воля Божия*. Общее учение, из которого Павел, словно из общего источника, тут же выводит частные увещевания. Говоря: такова воля Божия, — он имеет в виду, что Бог призывает нас именно с этой целью. Он как бы говорит: вы для того и христиане, и Евангелие стремится к тому, чтобы вы осветили себя для Бога. О том же, что означает слово «освятить», много говорилось в другом месте. А именно: чтобы, отрекшись от мира и совлекишись плотской скверны, мы словно в жертву принесли себя Богу. Ибо Ему подобает приносить только чистое и святое.

Чтобы вы воздерживались. Вот одна из тех заповедей, которые апостол выводит из общего принципа. Ведь святости более всего противоположна гнусность блуда, оскверняющая всего человека. Посему чувство похоти Павел приписывает язычникам, не знающим Бога. Он как бы говорит: там, где царит познание Божие, следует укротить всякие похоти. *Страстью похотения* он обозначает все грязные вожделения плоти. Но таким образом Павел бесславит также все желания, побуждающие нас к вожделению и удовольствиям. Как и в Рим.13:14 он запрещает заботиться о плоти ради ее похоти. Ведь там, где люди позволяют себе вожделеть, нет предела распутству. Посему единственное основание воздержанности — обуздание всех похотей.

Фразу же: *чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд*, — некоторые относят к женам. Словно здесь говорится о том, чтобы мужья вели себя с женами воздержанно. Но поскольку Павел обращается и к женщинам, и к мужчинам, нет сомнения, что под сосудом он подразумевает тело. Ибо для каждого его тело — как бы населенное им жилище. Итак, Павел хочет, чтобы мы хранили наше тело чистым от всякой скверны. И в *честь*, то есть — достойным образом. Ибо тело свое подвергает поруганию и пятнает тот, кто оскверняет его блудом.

6. *Чтобы вы ни в чем не поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво: потому что Господь — мститель за все это, как и прежде мы говорили вам и свидетельствовали*. 7. *Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости*. 8. *Итак непокорный непокорен не человеку, но Богу, Который и дал нам Духа Своего Святого*.

(6. *Чтобы никто не подавлял и не обманывал в деле брата своего: потому что Господь будет мстителем за все это, как и прежде мы говорили вам и свидетельствовали*. 7. *Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости*. 8. *Итак кто это отвергает, отвергает не человека, но Бога, Который и дал нам Духа Своего Святого*.)

6) *Чтобы вы ни в чем*. Еще одно увещание, подобно реке вытекающее из учения об освящении. Бог хочет освящать нас, дабы никто не причинял обиды брату своему. Ибо то, что Златоуст смешал это предложение с предыдущим и ὑπερβαίνειν καὶ πλεονεκτεῖν истолковал как: желать чужих жен, — весьма натянуто. Итак, приводя распутство и похоть как пример нечистоты, Павел учит также, что неотъемлемая часть святости — поступать с ближними справедливо и безвредно. Первое слово относится к насильственному угнетению: когда сильнейший имеет дерзость вредить более слабому. Второе означает все неумеренные и несправедливые вожделения. Поскольку люди в большинстве своем потакают себе в похоти и алчности, апостол напоминает им то, чему учил прежде: Бог — мститель за все такие дела. Следует отметить фразу: *свидетельствовали*. Ибо тупость людей такова, что лишь острое обличение может внушить им чувство суда Божия.

7) *Ибо призвал нас Бог*. Кажется, что это предложение тождественно предыдущему: воля Божия есть освящение наше. Однако оно от него несколько отличается. Ведь там, где Павел рассуждал об исправлении плотских пороков, он доказывал волю Божию, исходя из цели призвания: Бог отделил нас для Себя как бы в Собственное стадо. И наоборот, то, что Бог призывает нас к святости, Павел доказывает из противоположного, поскольку Он отзывает и искишает нас из нечистоты. Отсюда апостол заключает: всякий, отвергающий это учение, отвергает не людей, но Бога, автора призвания, которое полностью рушится при устранении принципа обновления жизни. Посему Павел и высказывает столь пламенную настойчивость. Ведь всегда пребудут неуступчивые люди, которые, спокойно презирая Бога, смеются над всеми угрозами Его суда и одновременно издеваются над всеми заповедями святой и благочестивой жизни. Таковых следует не учить, но поражать суровым обличением, словно ударом молота.

8) *Который и дал*. Дабы более действенно отвратить фессалоникийцев от подобного презрения и упорства, Павел учит о даровании им божественного Духа. Чтобы они, во-первых, различали то, что исходит от Бога, а, во-вторых, должным образом отличали святость от нечистоты. В-третьих, они должны противопоставить небесный авторитет суда всякого рода осквернениям, которые неизбежно ожидают их, если они не будут

чужды их влияния. Ведь как ни учи нечестивых святой жизни и страху Божию, они все равно будут насмехаться. Те же, кто наделен Духом Божиим, имеют в сердцах своих совершенно иное запечатленное свидетельство. Итак, надо быть настороже, чтобы не изгладить или не стереть эту печать. Хотя сказанное апостолом можно применить также к Павлу и прочим учителям. Апостол как бы говорит: они осуждают нечистоту не по человеческому разумению, но, исходя из авторитета Божия, возвещают то, что продиктовано Его Духом. И я охотно принимаю оба толкования. Некоторые кодексы содержат местоимение второго лица: вы, — относящееся дар Духа именно к фессалоникийцам.

9. О братолюбии же нет нужды писать к вам; ибо вы сами научены Богом любить друг друга, 10. ибо вы так и поступаете со всеми братьями по всей Македонии. Умоляем же вас, братия, более преуспевать 11. и усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое дело и работать своими собственными руками, как мы заповедывали вам; 12. чтобы вы поступали благоприлично перед внешними и ни в чем не нуждались.

(9. О братолюбии же нет нужды писать к вам; ибо вы сами научены Богом любить друг друга, 10. ибо вы так и поступаете со всеми братьями по всей Македонии. Умоляем же вас, братия, более преуспевать 11. и стремиться далее к тому, чтобы почитать покой, делать свое дело и работать своими собственными руками, как мы возвещали вам; 12. чтобы вы поступали благоприлично перед внешними и ни в чем не нуждались.)

9) *О братолюбии же.* Поскольку прежде Павел величественно превозносил их любовь, теперь он, пользуясь случаем, говорит: *нет нужды писать вам.* И приводит причину: *ибо вы сами научены Богом,* — желая этим сказать, что любовь запечатлена в их сердцах, так что излишне излагать какие-то слова на бумаге. Ибо он имеет в виду не только то, о чем пишет Иоанн в своем каноническом послании (2:27): помазание научит вас, — но и то, что сердца их образованы для любви, дабы стало очевидным: Дух Святой изнутри действительно диктует им то, что надлежит делать, и нет нужды заповедовать это письменно. Апостол добавляет довод от большего к меньшему: поскольку их любовь известна во всей Македонии, не стоит сомневаться в том, что они также любят друг друга. Посему слово «ибо» означает здесь «также» или «тем более», и апостол, как было сказано, добавляет его ради усиления смысла.

10) *Умоляем же.* Хотя Павел свидетельствует, что они весьма готовы ко всем обязанностям любви, он все же не перестает увещевать их к преуспеванию. Ведь в людях нет ничего совершенного. Действительно, самому лучшему в нас желательно стать еще лучше. Глагол *φιλοτιμῆσθαι* некоторые соединяют с последующим, словно апостол приказывает им почитать покой, но оно лучше согласуется с предыдущей фразой. Ибо, прежде научив их возрастая в любви, апостол расхваливает перед ними святое ревнование, дабы фессалоникийцы состязались во взаимной друг к другу любви. Или же предписывает им, чтобы каждый стремился победить самого себя. И это последнее я принимаю больше. Значит, дабы любовь их стала совершенной, Павел требует от них духа состязательности, каковой обычно присутствует в людях, жадно желающих победы. Вот наилучшее состязание — когда каждый пытается превзойти себя в благотворительности.

Я не согласен с мнением тех, кто переводит: «пытайтесь жить тихо». И одна вполне веская причина видится мне в том, что Павел не заповедал бы в менее сложном деле столь трудное состязание, наилучшим образом подходящее к возрастанию в любви, где имеется столько разных препятствий. Меня также устраивает второе значение этого слова: «чтобы сообща быть щедрыми».

11) *Старайтесь жить тихо.* Я уже говорил, что эту фразу следует отделять от предыдущей. Ибо тут начинается новое предложение. «Покоиться» означает здесь жить спокойно и без волнения. Подобно тому, как по-французски мы говорим: *sans bruit*. В итоге: апостол велит им быть смирными и спокойными. Сюда же относится и последующая фраза: *делать свое дело.* Ибо лицемерие тех, кто неподобающе вмешивается в чужие дела, приводит к сильному волнению, причинению скорби себе и другим. Итак, лучший способ спокойной жизни в том, чтобы каждый, внимая обязанностям своего призвания, исполнял порученное ему Господом служение, ему и предаваясь. Чтобы земледелец исполнял деревенскую работу, ремесленник занимался своим делом. И, таким образом, все держали себя в присущих им рамках. Ибо, как только люди преступают их, все расстраивается и приходит в смущение. Впрочем, апостол не хочет, чтобы каждый делал свое дело, живя отдельно и оставив заботу об остальных. Он желает лишь устранить праздную легковесность, делающую общественными смутьянами тех, кто должен вести дома размеренную жизнь.

Работать собственными руками. Апостол хвалит работу собственными руками по двум причинам. Первая: дабы люди могли обеспечить себе пропитание и вести честную жизнь в том числе и перед неверующими. Ибо нет ничего более постыдного, чем праздный и никчемный человек, бесполезный для себя и других, и рожденный, кажется, только для еды и питья. Далее, труд здесь имеет довольно широкое значение. Ибо, говоря о труде собственными руками, апостол пользуется синекдохой. Но нет сомнения в том, что он имеет в виду все полезные занятия человеческой жизни.

13. Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. 14. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним.

(13. Не хочу же, чтобы вы не знали, братия, об усопших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. 14. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших через Христа Бог приведет с Ним.)

13) *Не хочу же.* Не похоже, чтобы мирские люди разрушили надежду фессалоникийцев на воскресение, подобно тому, как это произошло в Коринфе. Ибо мы видим, как сурово порицает апостол коринфян. Здесь же он говорит о ней, как о чем-то не подлежащем сомнению. Но, возможно, это убеждение недостаточно прочно внедрилось в их души. И поэтому в оплакивании умерших фессалоникийцы сохранили кое-что из древнего суеверия. Из этого следует, что не следует оплакивать умерших сверх меры, поскольку все мы непременно воскреснем. Ведь почему плач неверующих бесконечен и несдержан, если не потому, что у них нет надежды на воскресение? Значит нам, наученным о воскресении, не следует неумеренно предаваться плачу.

Позднее апостол будет рассуждать о способе воскресения. Кроме того, он кое-что скажет и о временах. Но здесь он хочет лишь сдержать чрезмерную скорбь, которая никогда бы не царила среди них, если бы имелось искреннее помышление и памятование о воскресении. Павел не запрещает им испытывать скорбь совершенно, но требует лишь умеренности в ней. Ибо говорит: *дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды.* Он запрещает им грустить по обычаю неверующих, срывающих всякую узду со своих страданий. Ведь смерть они считают конечной гибелью, думая, что все уходящее из мира исчезает. Поскольку же верующие знают, что уходят из мира, дабы собраться в Царствии Божием, у них нет подобной причины для плача. Посему помышление о воскресении должно быть уздой для скорби.

Умерших апостол по обычаю Писания называет усопшими, дабы этим словом смягчить горечь смерти. Ибо усупие сильно отличается от гибели. Впрочем, сон относится здесь не к душе, а к телу. Ведь труп лежит в могиле, как на ложе, покуда его не воскресит Бог. Посему безумствуют те, кто выводит отсюда, что спят сами души.

Теперь мы видим намерение Павла. А именно: он воздвигает умы верующих к помышлениям о воскресении, дабы те не слишком потакали плачу при смерти близких себе людей. Ибо глупо, если они ничем не будут отличаться от неверных, которые потому не знают конца скорби и рыданиям, что в смерти видят одну лишь погибель. Те же, кто злоупотребляет этим свидетельством, чтобы ввести среди христиан стоическое бесстрашие, то есть – железную бесчувственность, не найдут в словах Павла ничего подобного. Их возражение, что не следует горевать при смерти наших близких, дабы не сопротивляться Богу, справедливо и имеет силу во всех супротивных обстоятельствах. Но иное дело – обуздывать нашу скорбь, покоряя ее Богу, а иное – отбросив человеческие чувства, ожесточиться подобно камню. Итак, да будет скорбь благочестивых смешана с утешением, наставляющим их к терпению. А это производит матерь всякого терпения – надежда на блаженное бессмертие.

14) *Ибо если мы веруем.* За аксиому веры апостол принимает следующее: Христос воскрес из мертвых для того, чтобы мы стали участниками Его воскресения. Отсюда он выводит: мы будем жить вместе с Ним вечно. А это учение (как было сказано в 1Кор.15:13) в свою очередь зависит от другого принципа: Христос умер и воскрес не для Себя, но для нас. Посему сомневающиеся в воскресении тяжело оскорбляют Христа, больше того, неким образом низвергают Его с неба. Подобно сказанному в Рим.10:6, *уснуть во Христе* означает сохранить в смерти связь, которую мы имеем со Христом. Ведь те, кто верою привит ко Христу, имеют общую с Ним смерть, дабы стать причастниками Его жизни.

Но, спрашивается, разве не воскреснут и неверующие? Ведь Павел утверждает воскресение только членов тела Христова. Отвечаю: Павел затрагивает здесь лишь то, что соответствует его настоящей цели. Ибо здесь следовало не пугать нечестивых, но исправить чрезмерную скорбь благочестивых, излечивая ее врачевством утешения, к чему Павел и стремится.

15. *Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, 16. потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; 17. потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. 18. Итак утешайте друг друга сими словами.*

(15. Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся живыми в пришествие Господа, не опередим усопших, 16. потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; 17. потом мы, живущие и оставшиеся, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. 18. Итак утешайте друг друга сими словами.)

15) *Ибо сие говорим.* Теперь Павел коротко описывает способ, коим верующие будут воскрешены из мертвых. Говоря же о деле величайшем и невероятном для человеческого разума, он одновременно обещает то, что выше людской власти и суждения, и утверждает, что ничего не говорит от себя или по-человечески, но автором всего является Господь.

Вероятно, *словом Господним* называется слово, взятое из речей Господа. Хотя Павел и научился из откровения всем тайнам Царства Небесного, для утверждения веры в воскресение среди верующих более уместным было сообщить сказанное устами Самого Христа. Павел как бы говорит: мы не первые свидетели воскресения, его проповедал Сам наш Учитель.

Мы живущие. Это сказано для того, дабы фессалоникийцы не подумали, будто участниками воскресения станут лишь те, кто сохранится вплоть до пришествия Христова, а унесенные смертью прежде будут ему чужды. Воскресение, – говорит Павел, – начнется именно с них. Поэтому мы воскреснем вместе с ними. Отсюда явствует, сколь немощной и неясной, подверженной разным заблуждениям была вера некоторых в последнее воскресение, если они воображали, что его лишаются мертвые. Ибо они думали, что вечная жизнь относится лишь к тем, кого Христос застанет живыми во время второго пришествия. И Павел, дабы исправить подобные ошибки, первое место в воскресении отдает умершим. За ними, согласно его учению последуют те, кто тогда еще останется в живых.

То же, что, говоря в первом лице, Павел делает себя как бы одним из тех, кто доживет до последнего дня, относится к его желанию пробудить в фессалоникийцах ожидание и держать всех благочестивых в неопределенности, дабы те не обещали себе какого-то конкретного времени. Ведь, даже если допустить, что Павел из особого откровения знал о несколько более позднем пришествии Христа, все же это общее учение так или иначе надлежало преподавать Церкви, дабы верующие были готовы во всякое время. Между тем, одновременно следовало отнять у многих повод для любопытства, чем апостол и будет весьма тщательно вскоре заниматься. Кроме того, говоря о нас оставшихся, он по еврейскому обычаю настоящее время употребляет вместо будущего.

16) *Потому что Сам Господь.* Павел употребляет слово *κελεύσματος*, а затем добавляет: *при гласе Архангела* – ради пояснения, давая понять, каким будет этот увещательный возглас. А именно: архангел исполнит тогда обязанность глашатая, призывая живых и мертвых на суд Христов. Хотя служение это обще всем ангелам, все же, как обычно бывает во всяком чине, первым Павел поставляет того, кто возвестит прежде остальных. Впрочем, утонченные рассуждения о слове «труба» я оставляю другим толкователям. Ибо имею сказать лишь то, что кратко затронул, рассматривая Первое Послание к Коринфянам. Действительно, цель апостола здесь состояла в том, чтобы дать нам вкусить величественное внушающее почтение зрелище прежде, чем мы сами будем его созерцать. Этим-то вкушением нам и подобает полностью довольствоваться.

Мертвые во Христе. Апостол снова утверждает, что мертвые во Христе, то есть – содержащиеся в теле Христовом, воскреснут первыми, давая понять, что им не меньше, чем живым, сокрыта в небесах надежда на жизнь. Об отверженных же апостол умалчивает, поскольку это ничем не помогло бы его текущей цели – утешению благочестивых. Он говорит, что оставшиеся будут восхищены одновременно с ними. Причем о смерти первых нет никакого упоминания. Посему Павел, кажется, намекает на то, что смерть их не затронет. И это сильно смущает Августина и в двадцатой книге о Граде Божием, и в ответе Дульцицию, поскольку Павел кажется противоречащим самому себе, отрицая в другом месте (1Кор.15:36), что семя может ожить, если не умрет. Однако решение довольно просто: внезапное изменение будет подобно смерти. Смерть есть обычное отделение души от тела. Но ничто не мешает Господу в один миг упразднить это тленную природу, чтобы создать Своей силой новую. Ибо так исполняется то, чему, по учению того же Павла, надлежит исполниться (2Кор.5:4), дабы смертное поглощено было жизнью.

То же, что сказано в нашем исповедании: Христос будет Судьей живых и мертвых, – Августин считает истинным без всякого иносказания, мучаясь лишь одним сомнением: как воскреснут те, кто ранее не умер. Однако (как уже было сказано) это такой вид смерти, когда плоть, ныне подверженная тлению, полностью изничтожается. Различие только в том, что усопшие на некоторое время солекаются самой телесной субстанции; те же, кому предстоит внезапное обновление, солекутся только ее свойства.

17) *И так всегда.* Однажды собранным ко Христу Павел обещает вечную с Ним жизнь. Этими словами предостаточно опровергается безумие Оригена и хилиастов. Ибо жизнь верующих так же не будет иметь конца, как и жизнь Христова, с того момента, как однажды они соединились в одном Царстве. Приписывать же Христу тысячу лет, дабы потом Он перестал править, – нечто такое, что страшно даже произнести. Однако в подобную глупость впадают те, кто ограничивает жизнь верных тысячей лет. Ведь им подобает жить со Христом до тех пор, пока будет жить Сам Христос. Следует также отметить слово: *будем*. Павел имеет в виду, что мы с пользою надеемся на вечную жизнь, поскольку предмет надежды в прямом смысле слова нам предназначен.

18) *Утешайте.* Павел яснее показывает то, о чем я уже говорил: вера в воскресение дает нам справедливый повод для утешения. Лишь бы мы были членами тела Христова, соединенными с Ним, как с нашим Главой. Хотя апостол велит каждому не только самому искать утешение от скорби, но также утешать и других.

Глава 5

1. О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия, 2. ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью. 3. Ибо, когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда вне-

запно постигнет их пагуба, подобно тому, как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут. 4. Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать. 5. Ибо все вы – сыны света и сыны дня: мы – не сыны ночи, ни тьмы.

(1. О временах же и сроках времен нет нужды писать к вам, братия, 2. ибо сами вы наилучшим образом знаете, что день Господень так придет, как тать ночью. 3. Ибо, когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно тому, как мука родами постигает рожицу, и не избегнут. 4. Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать. 5. Ибо все вы – сыны света и сыны дня: мы не принадлежим ночи, ни тьме.)

1) *О временах же.* Теперь апостол, в третью очередь, отваживает их от любопытствующего и бесполезного исследования времен. Между тем, он увещевает их быть постоянно готовыми к встрече со Христом. Хотя Павел пользуется здесь удобным поводом, отрицая, что им нужно писать о том, что хотят знать любопытные люди. Ведь в том признак великого неверия – доверять предсказанному Господом лишь тогда, когда Он точно расскажет о событиях этого дня, указывая на него словно пальцем. Итак, поскольку люди, требующие указать себе точные сроки, как бы желая составить предположение из вероятных признаков, колеблются между разными сомнительными мнениями, Павел говорит, что подобное рассуждение излишне для благочестивых. Есть и другая причина этого: верующие желают знать не больше того, чему позволено научиться в божественной школе. А Христос восхотел сокрыть от нас день Своего пришествия, дабы мы, находясь в неизвестности, как бы стояли на страже.

2) *Достоверно знаете.* Точное знание апостол противопоставляет беспокойному усердию исследования. Что же по его словам фессалоникийцы достоверно знают? То, что день Христов придет внезапно, застигнув неверующих подобно вору, застигающему спящих. А это противоречит наличию явных знаков, которые бы показывали миру Его скорое пришествие. Итак, глупо выводить точное время из предзнаменований.

3) *Когда будут говорить.* Объяснение уподобления. День Господень будет подобен ночному вору. Почему же? Потому что придет к неверующим внезапно и совершенно неожиданно, застигая их, словно спящих. Откуда же этот сон? От высокомерного пренебрежения Богом. Пророки часто укоряли нечестивых за эту надменную беспечность. Действительно, они спокойно ждут не только этот последний суд, но и суды ежедневные. Хотя Господь возвещает им погибель, они, без колебаний, обещают себе мир и всякое благополучие. И в это гибельное тупоумие они впадают потому, что не видят немедленного исполнения возвещенного Господом. Посему они считают басней то, что не сразу можно наблюдать взором. Так что Господь, дабы отомстить за это спокойствие гордыни, нагрянет внезапно, низвергая нечестивых, вопреки их ожиданиям, с самой вершины счастья. Таковы подтверждения Его будущего внезапного прихода. Но главным будет то, когда Христос снизойдет для суда над миром. О чем и Сам Он свидетельствует, сравнивая то время с веком Ноя. Ибо тогда все так же распутствовали, словно жили в полной безопасности (Мф.24:37).

Как мука родами. Подходящее сравнение. Ведь нет другого зла, которое бы застигло столь неожиданно и столь болезненно ощущалось бы с самого первого воздействия. Добавь к этому, что рожица в чреве своем носит причину страданий без всякой боли до тех пор, пока среди возлияний и смеха, или же во время сна, ее не застигает родовая мука.

4) *Но вы, братия.* Теперь апостол говорит о том, какова обязанность верующих: взирать на этот хоть и отдаленный день с полной надеждой. Сюда же относится метафора *дня и света*. Нечестивых, спокойно предающихся удовольствиям, пришествие Христово, действительно, изничтожит, поскольку, пребывая во мраке, они ничего не видят. Но мы, которым Христос воссиял через евангельскую веру, весьма от них отличаемся. Воистину в нас исполняется сказанное Исаией (60:2): покуда землю покрывает тьма, над нами восходит Господь, и слава Его очевидна в нас. Итак, глупо, по его словам, если Христос застигнет нас, словно спящих или ничего не видящих, в то время как нам сияет яркий свет. И это он снова подтверждает, говоря: *мы не принадлежим ночи, ни тьме*, поскольку Господь нас оттуда исхитил. Он как бы говорит: мы не для того просвещены Господом, чтобы блуждать в потемках.

6. *Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться. 7. Ибо спящие спят ночью, и упивающиеся упиваются ночью. 8. Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения, 9. потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа, 10. умершего за нас, чтобы мы, бодрствуем ли, или спим, жили вместе с Ним. 11. Посему увещивайте друг друга и наставляйте один другого, как вы и делаете.*

(6. Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться. 7. Ибо спящие спят ночью, и упивающиеся упиваются ночью. 8. Мы же, принадлежа дню, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения, 9. потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа, 10. умершего за нас, чтобы мы, бодрствуем ли, или спим, жили вместе с Ним.)

6) *Итак, не будем спать.* К первой метафоре апостол добавляет другие на нее похожие. Как недавно он показал нелепость ситуации, когда слепнут при свете, так и теперь увещевает, что стыдно и отвратительно

спать или упиваться днем. Подобно тому, как днем он называет евангельское учение, через которое нам является Христос, солнце Праведности, так и, говоря о сне и пьянстве, апостол понимает не естественный сон и не пьянство от вина, но оцепенение разума, когда, забыв про Бога и самих себя, мы спокойно потакаем собственным порокам. Не будем спать, – говорит Павел, – то есть, не оглупеем в этом мире, предаваясь лени, подобно остальным, неверующим, коим незнание Бога подобно ночному мраку затмило разум и чувства.

Но будем бодрствовать. То есть, с напряженной душой будем взирать на Господа. И *да трезвимся*, то есть, отложив мирские заботы, тяготящие нас своим грузом, отбросив порочные похоти, свободные и окрыленные устремимся к небу. Ибо такова духовная трезвость – умеренно и бережливо пользоваться миром, не поддаваясь его прелестям.

8) *Облекишись в броню.* Апостол добавляет это, дабы еще больше стряхнуть с нас оцепенение. Он словно призывает нас к оружию, показывая, что нет времени для сна. Он не говорит прямо о войне, но, вооружая нас броней и шлемом, тем самым призывает к сражению. Посему всякий боящийся нападения врага должен бодрствовать, постоянно пребывая на страже. Итак, как ранее Павел увещевал их к бодрствованию, уподобляя евангельское учение свету, так и теперь понуждает их иным доводом, говоря о предстоящей битве с врагом. Отсюда следует, что вялость для нас весьма опасна. Мы видим, как воины, даже неумеренные в других случаях, с приближением врага понуждаемые страхом смерти воздерживаются от пьянства и удовольствий, усердно остерегаясь и бодрствуя. Значит, поскольку нам постоянно угрожает сатана, строя тысячи козней, нам надлежит быть, по крайней мере, не менее усердными и трезвящимися.

Впрочем, названия элементов вооружения некоторые напрасно пытаются истолковать более утонченно. Ведь здесь Павел говорит не так, как в Послании к Ефесянам, 6:14, где праведность он называет броней. Итак, чтобы понять его мысль, достаточно понять следующее: он учит, что жизнь христиан подобна постоянной воинской службе. Ибо сатана не перестает с ними враждовать. Посему он хочет от христиан усердия и готовности к сопротивлению. А затем увещевает о необходимости вооружиться, поскольку сдержать столь мощного врага можно лишь при хорошем оснащении. *Πανοπλία* он здесь не упоминает, перечисляя лишь два элемента доспехов: *броню* и *шлем*. Между тем он ничего не упускает касательно духовной экипировки. Ведь тот, кто наделен верою, любовью и надеждой, неуязвим с любой стороны.

9) *Потому что Бог определил нас.* Ранее сказав о надежде спасения, Павел продолжает теперь эту мысль развивать. И говорит, что Бог определил нас к обретению спасения через Иисуса Христа. Это место можно было бы истолковать просто: надо облечься в шлем спасения, поскольку Бог хочет не нашей гибели, но скорее – избавления. Именно это и хочет сказать Павел. Однако он (на мой взгляд) идет дальше. Поскольку день Христов, как правило, внушает нам боязливость, Павел, желая указать цель его упоминания, говорит, что мы предназначены ко спасению. Греческое слово *περιποίησις* означает как обладание, так и обретение. Понятно, Павел не хочет сказать, будто мы призваны Богом для того, чтобы сами себя спасти. Мы призваны, чтобы получить спасение, обретенное для нас Христом. Павел же, предложив упование на конечную победу, воодушевляет верующих к отважной брани. Ибо сражающийся боязливо и с сомнением уже как бы жив наполювину. Итак, этими словами он хочет устранить боязнь, рождающуюся от неверия. Но уверенность в спасении нельзя вывести лучше, чем из вечного установления Божия. *Гнев* же в этом месте, как и в других, означает суд и мщение Божие, грозящие отверженным.

10) *Умершего за нас.* Апостол подтверждает сказанное, ссылаясь на цель Христовой смерти. Ведь, если Христос умер для того, чтобы сделать нас участниками Своей жизни, у нас нет причин сомневаться в своем спасении. Но не ясно, что понимает он теперь под сном и бдением. Кажется, они могли бы означать смерть и жизнь, и этот смысл был бы полнее. Хотя сказанное можно отнести и к ежедневному сну. Итог таков: Христос умер для того, чтобы одарить нас вечной жизнью.

Далее, не удивительно, что Павел утверждает, будто мы уже теперь живем со Христом. Ибо, войдя верою в Царство Христово, мы переходим от смерти в жизнь. И Сам Христос, к телу Которого мы привились, оживотворяет нас Своей силой. И Дух, обитающий в нас, является жизнью ради праведности.

11. Посему увещивайте друг друга и назидайте один другого, как вы и делаете. 12. Просим же вас, братия, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, 13. и почитать их преимущественно с любовью за дело их; будьте в мире между собою. 14. Умоляем также вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем.

(11. Посему увещивайте друг друга и назидайте один другого, как вы и делаете. 12. Просим же вас, братия, признавать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, 13. и почитать их преимущественно с любовью за дело их; имейте мир с ними. 14. Умоляем также вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем.)

11) *Увещивайте.* То же самое слово мы встречали в конце предыдущей главы. Здесь мы перевели его, как «утешать», поскольку этого требует контекст. Но и прежний смысл вполне подходил бы в настоящем месте. Ведь сказанное Павлом прежде дает повод и для утешения, и для ободрения. Итак, он приказывает им сообщать друг другу то, что даровано от Господа. И добавляет: «назидайте», – то есть, утверждайте в учении.

Но дабы не показалось, что он упрекает их в небрежении, Павел подчеркивает, что они добровольно исполняют заповеданное. Однако из-за нашей лени к добру в постоянных стимулах нуждаются даже самые воодушевленные.

12) *Просим же вас*. Весьма необходимое увещание. Поскольку Царство Божие ценится слабо или, по крайней мере, не по достоинству, отсюда следует презрение к благочестивым учителям. И многие из них, оскорбленные этой неблагодарностью, не столько видя презрение к себе, сколько выводя из этого неуважительное отношение к Господу, становятся теплехладнее. Бог же справедливо карает мир, лишая его добрых служителей, к которым тот был неблагодарен. Посему не столько для служителей, сколько для Церкви важно ценить тех, кто добросовестно в ней предстоятельствуует. И по этой причине Павел столь прилежно расхваливает таких служителей. «Признавать» здесь означает уважать или чтить, но Павел намекает: учителям потому выказывается меньше чести, чем положено, что в народе не признается их труд.

Однако следует отметить, какими титулами он украшает пастырей. Во-первых, он называет их трудящимися. Отсюда следует: из числа пастырей исключается все праздные чревоугодники. Далее, он указывает на род их деятельности, добавляя: *и вразумляющих вас*, или поучающих. Итак, все, кто не исполняет учительское служение, напрасно присваивают себе имя пастырей. Папа легко зачисляет таких в свой список, но Дух Божий изгоняет их из Своих владений. Поскольку же пастыри (как было сказано) пользуются в мире презрением, апостол одновременно наделяет их именем предстоятелей. Таких пастырей, прикладывающих усилия к учению и предстоятельствующих так, чтобы служить Церкви, Павел и приказывает почитать особо. Ибо дословно сказано: выказывать более, чем обильную честь. И заслуженно, ибо надо принять во внимание приведенную Павлом причину: *за дело их*. Дело же это – назидание Церкви, вечное спасение душ и восстановление мироздания, наконец, Царство Божие и Христово. Достоинство и превосходство этого дела – бесконечны. Значит, те, кого Бог делает служителями, должны быть для нас выдающимися. Однако из слов Павла можно вывести: судить об истинных пастырях и различать их поручается Церкви. Ведь напрасно приписывать им эти признаки, если верующие не будут обращать на них внимания. И, приказывая выказывать честь трудящимся и тем, кто, поучая добросовестно и законно, управляет Церковью, Павел, несомненно, не удостоивает чести праздных и негодных, показывая, что они ее не заслужили.

Предстоятелей ваших в Господе. Кажется, что это добавлено для указания на духовное правление. Ведь, хотя цари и гражданские власти также правят по божественному установлению, поскольку Господь руководство Церковью признает Своим в особом смысле, подчеркнуто зовутся предстоятелями в Господе те, кто от имени Христова и по Его заповеди ей управляют. Впрочем, отсюда можно вывести, сколь далеки от чина пастырей и предстоятелей те, кто вводит совершенно чуждую Христу тиранию. Действительно, дабы кто-то числился в законных пастырях, ему необходимо показать, что он предстоятельствуует в Господе, не имея ничего отдельно от Него. Но что же еще это значит, как не то, чтобы, преподавая подлинное учение, ставить на собственное место Христа, дабы Он один был Господом и Учителем?

13) *С любовью*. Другие переводят: через любовь. Ведь Павел говорит: в любви, – что согласно еврейскому языку значит «через» или «с». Но я предпочитаю толковать так, что апостол приказывает не только почитать, но и любить предстоятелей. Как достойно любви евангельское учение, так же надлежит любить и его служителей. Фраза же «почитайте через любовь» звучала бы грубее, ибо вполне уместно соединять любовь с честью.

Будьте в мире. Хотя это место у греков читается по-разному, мне больше нравится вариант, данный древним переводчиком, а затем Эразмом: имейте или лелейте мир с ними. Ибо Павел (на мой взгляд) хотел воспрепятствовать козням сатаны, не переставшего идти на все, дабы посеять ругань, раздоры или ревность между пастырями и народом. Посему мы ежедневно видим, по каким незначительным и даже никчемным причинам церкви ссорятся со своими пастырями. Ибо усердие о поддержании мира, столь восхваляемое Павлом, процветает едва.

14) *Вразумляйте бесчинных*. Общее учение о том, чтобы мы заботились о спасении братьев. А это происходит посредством учения, увещания, исправления, ободрения. Но, поскольку характеры у людей разные, апостол обоснованно заповедует верующим приспособляться к этим различиям. Итак, он велит вразумлять бесчинных, то есть, живущих распутно. Вразумление здесь понимается как порицание, призывающее их к порядку. Ведь они достойны большей суровости и не могут иным способом склониться к вразумлению.

В отношении же малодушных следует придерживаться умеренности. Ведь последние нуждаются в утешении. Кроме того, слабых надо постоянно поддерживать. Малодушными же апостол называет людей, душевно сломленных или подавленных. К этим немощным он проявляет снисхождение так, что желает жестче обуздывать бесчинных. С другой стороны, бесчинных он велит сурово увещивать, но так, чтобы со слабыми обращались человечно, чтобы малодушные получали утешение. Значит, напрасно упрямые и неукротимые требуют ласкового обращения с собой. Ведь врачевство надо соотносить с болезнью.

Однако терпение апостол хвалит по отношению ко всем. Ведь даже суровость к бесчинным должна умиряться некоторой мягкостью. Хотя терпение здесь в собственном смысле противопоставлено усталости. Ибо проще всего истощиться самому, исцеляя болезни братьев. Тот, кто один или два раза утешал малодушного,

если надо будет поступить так в третий раз, почувствует незнамо какую тягость, а также негодование, не позволяющее ему продолжать служение. Таким образом, если в увещеваниях и порицаниях мы не сразу обретаем желаемый успех, то перестаем надеяться на благополучный исход. И Павел обуздывает такого рода нетерпеливость, расхваливая терпение в отношении всех.

15. Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем. 16. Всегда радуйтесь. 17. Непрестанно молитесь. 18. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе. 19. Духа не угашайте. 20. Пророчества не уничижайте. 21. Все испытывайте, хорошего держитесь. 22. Удерживайтесь от всякого рода зла.

(15. Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем. 16. Всегда радуйтесь. 17. Непрестанно молитесь. 18. За все благодарите: ибо такова о нас воля Божия во Христе Иисусе. 19. Духа не угашайте. 20. Пророчества не уничижайте. 21. Все испытывайте, хорошего держитесь. 22. Удерживайтесь от всякого вида зла.)

15) *Смотрите, чтобы кто.* Поскольку соблюдение этой заповеди при склонности нашей природы ко мщению весьма трудно, апостол велит быть внимательными и остерегаться. Ведь слово «смотрите» означает здесь непрестанное усердие. Хотя Павел просто запрещает фессалоникийцам воевать друг с другом посредством причинения вреда, нет сомнения, что тем самым он хотел осудить все агрессивные душевные поползновения. Ведь, если не подобает *воздавать злом за зло*, то порочна всякая страсть к нанесению вреда. И учение это в собственном смысле христианское: не мстить за обиды, но терпеливо их переносить. И чтобы фессалоникийцы не подумали, будто мщение запрещается только в отношении братьев, Павел подчеркнуто приказывает им не вредить никому. Ибо порой люди прибегают к красивым извинениям. Что? Почему мне не позволено мстить этому порочному, преступному и жестокому человеку? Однако, поскольку мщение запрещается нам без исключения, каким бы ни был тот, кто нанес нам вред, следует воздержаться от ответного причинения ущерба.

Но всегда ищите добра. В этой последней фразе Павел учит не только воздерживаться от мщения, если кто нам навредит, но и выказывать ко всем благотворительность. Хотя прежде всего апостол желает видеть ее между верующими, затем он распространяет ее на всех, какими бы недостойными они ни были. Дабы мы стремились зло победить добром, как он учит и в другом месте (Рим.12:21). Итак, первая степень терпения – не мстить за обиды, вторая – благотворить даже врагам.

16) *Всегда радуйтесь.* Я отношу это к умению управлять душой, спокойно вести себя в невзгодах, не потакая своему страданию. Посему связываю воедино три призыва: *всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите Бога.* Ведь, расхваливая постоянные молитвы, апостол указывает на причину постоянной радости. Ибо таким способом мы просим у Бога облегчения во всех наших бедах. Так и в Послании к Филиппийцам, 4:4, где Павел возгласил: радуйтесь в Господе, еще раз говорю: радуйтесь. Ваша умеренность да будет известна всем. Не будьте суетливы. Господь близко.

Затем он указывает на причину: но во всякой молитве открывайте свои прошения Богу с благодарением. Там, как видим, апостол считает причиной радости спокойствие и умеренность души, которая не волнуется сверх меры ни от обид, ни от скорбей. Впрочем, дабы нас не угнетали страдание, грусть, обеспокоенность, страх, Павел приказывает полагаться на провидение Божие.

Далее, поскольку часто возникают сомнения в том, заботится ли о нас Бог, он также предписывает врачество: в молитве возлагать на Него свою заботу. Как заповедует это и Давид, Пс.36:5 и 54:23, и по его примеру Петр (1Пет.5:7). Поскольку же мы чрезмерно поспешны в своих желаниях, Павел предписывает нам умеренность, дабы, желая того, чего нет, мы, однако же, не оставляли благодарений.

Ту же самую череду повелений, хотя и более кратко, он приводит в этом отрывке. Ибо, прежде всего, Павел хочет от людей такой оценки благодеяний Божиих, чтобы размышления и думы о них превосходили всякую скорбь. Действительно, если подумать о том, что дал нам Христос, нет такой острой боли, которая не смягчилась бы и не уступила место духовной радости. Ибо, если в нас не царит подобная радость, нет в нас царства Божия, и мы не принадлежим ему. Весьма неблагодарен Богу тот, кто, не особо ценя праведность Христову и надежду вечной жизни, не радуется посреди скорбей. Но, поскольку наши души легко ослабевают, в конце концов, впадая в нетерпение, надо отметить предлагаемое Павлом врачество. Ибо нас, лежащих и простертых, воздвигают молитвы, когда мы возлагаем на Бога все наши тяготы. Поскольку же многое ежедневно и даже ежеминутно нарушает наше умиротворение и лишает нас радости, Павел приказывает нам молиться непрестанно. Об этом постоянстве в молитве мы говорили в другом месте. Благодарение же добавляется здесь как способ прошения. Ибо многие молятся так, что, если их желания не удовлетворяются сразу же, начинают роптать на Бога. Но наши пожелания надлежит обуздывать, дабы мы, довольствуясь тем, что дано, к прошениям своим всегда примешивали благодарение. Позволительно просить, вздыхать и жаловаться, но так, чтобы больше довольствоваться волей Божией, нежели своей собственной.

18) *Ибо такова о вас воля Божия.* А именно: чтобы мы благодарили, как истолковывает это место Златоуст. Я же думаю, что в этих словах содержится более полный смысл. Любовь Божия к нам во Христе такова, что

даже в скорбях у нас есть великий повод для благодарения. Ибо для нашего умиротворения наиболее пригодно знание того, что Бог принимает нас во Христе, обращая нас во благо и спасение все с нами происходящее. Итак, будем помнить: единственное средство для устранения нетерпения – от созерцания настоящих мучающих нас невзгод обратить свой взор на то, как Бог любит нас во Христе.

19) *Духа не угашайте.* Эта метафора заимствована от силы и природы Духа. Поскольку присущее Духу служение состоит в том, чтобы просвещать наш разум, и потому Он зовется нашим светом, мы справедливо зовемся угашающими Его, когда делаем напрасной Его благодать. Поскольку некоторые думают, что то же самое сказано и в следующем стихе. Поэтому, согласно им, угашать Духа – не что иное, как уничтожать пророчество. Однако, поскольку Дух угашается разными способами, я различаю эти два утверждения, как общий род и разновидность. Хотя презрение пророчества – несомненно угасание Духа, Дух также угашают те, кто, обязанные в ежедневном преуспеянии все больше раздувать зажженную Богом искру, по своей лени обращают божественный дар в ничто. Посему увещание «не угашать Духа» применимо к большему числу случаев, чем следующее о «не уничтожении пророчеств». Смысл первого таков: вы просвещены Духом Божиим, смотрите же, дабы по вашей неблагодарности этот свет не угас. Весьма полезное увещание. Ведь тех, кто однажды был просвещен, мы видим поражаемыми ужасной слепотой, когда они отвергают столь ценный дар Божий или, закрыв глаза, позволяют увлечь себя мирской суете, являясь страшным примером для остальных. Итак, следует опасаться вялости, коей угашается в нас свет Божий.

Впрочем, те, кто выводит отсюда, будто в человеческой воле угасить или лелеять ниспосланный свет, умаляя при этом действенность благодати и превознося способности свободной воли, рассуждают весьма скверно. Ибо, хотя Бог действует в Своих избранных успешно, и не только дарует им свет, но и содействует так, чтобы они видели, не только открывает очи сердца, но и держит их открытыми, – увещания все же Ему необходимы, поскольку плоть всегда склоняется к лени. Однако то, что Бог заповедует устами Павла, Он Сам созидает в нас изнутри. Между тем, наше дело – просить у Господа, дабы Тот подливал масло в зажженную Им же лампаду, хранил подсвечник в чистоте и очищал его и далее.

20) *Пророчества не уничтожайте.* Это предложение уместно соединяется с предыдущим. Поскольку Дух Божий в наибольшей степени сияет нам в учении, тот, кто отрицает учение, по мере своих сил угашает Духа. Ибо надобно всегда смотреть на то, как и какими средствами Бог желает нам Себя сообщать. Значит, всякий желающий преуспевать под учительством Святого Духа должен терпеть поучения от пророков. Впрочем, под пророчеством я разумею не род предсказания, но то, о чем сказано в Первом Послании к Коринфянам, 14:3, то есть, дар истолкования Писаний. Так что пророк здесь – как бы толкователь божественной воли. Ибо в процитированном мною месте Павел приписывает пророкам учение назидания, увещания и утешения, перечисляя все это как отдельные части. Значит, пророчество здесь – это толкование Писания, приспособленное к пользе присутствующих. И Павел запрещает нам презирать его, если мы не хотим добровольно блуждать во мраке.

Знаменательное положение, восхваляющее внешнюю проповедь. Ведь фанатики бредят о том, что люди, предающиеся чтению Писаний и слышанию Слова, подобны младенцам. Словно духовен лишь тот, кто презирает учение. Поэтому для получения Духа они надменно отвергают человеческое служение и даже само Писание. Кроме того, все безумия, внушенные им сатаной, они горделиво считают тайными духовными откровениями. И чем более кто-то неучен, тем большим превозношением и гордыней он надмевается. Мы же по примеру Павла научимся соединять Дух с человеческим гласом, который есть не что иное, как Его оружие.

21) *Все испытывайте.* Поскольку дерзкие люди и мошенники в делах религии часто выдают свои бредни за пророчества, пророчество по этой причине могло бы стать подозрительным или порицаемым. Так и сегодня многих едва ли не тошнит от самого слова «проповедь», поскольку развелось множество глупцов и неучей, изрекающих свои никчемные измышления как внушения Духа, а также нечестивцев и святотатцев, извергающих отъявленные богохульства. Итак, поскольку из-за порочности таковых пророчество могло бы вызывать неприязнь, больше того, подвергнуться полному отвержению, Павел велит фессалоникийцам все испытывать. Этим он хочет сказать следующее: хоть и не все говорят точно и по правилу, прежде, чем осуждать и отвергать учение, надо о нем рассудить.

Здесь возможны две ошибки. Одни повсеместно отвергают любое учение, потому что, либо сами были однажды обмануты ложной ссылкой на Бога, либо знают, что подобным образом обманывают многих; другие же по глупой доверчивости без разбора принимают все, высказанное от имени Бога. И то, и другое – порочно. Ибо первые, исполнившись горделивым предубеждением, закрывают себе путь к преуспеянию. Вторые же необдуманно открывают себя для всех заблуждений. И Павел отваживает фессалоникийцев от этих двух крайностей, призывая к золотой середине. Он запрещает осуждать что-либо без предварительной проверки. И, с другой стороны, увещает судить о сказанном, прежде чем принять что-либо как несомненное. Действительно, Богу, по крайней мере, положена та честь, чтобы мы не презирали пророчество, провозглашаемое от Его имени. Однако, подобно тому, как рассмотрение должно предшествовать отвержению, так оно должно предшествовать и принятию здравого истинного учения. Ибо благочестивым не подобает легковесность, когда без разбора хватаются и за правду, и за ложь. Отсюда мы делаем вывод: они одарены от Бога духом

различения, дабы рассуждать и не подвергаться людскому обману. Ибо, если бы они не имели дара различения, Павел напрасно бы говорил: *все испытывайте, хорошего держитесь*. Если же мы чувствуем, что лишены этой способности, значит должны просить ее у Того же Духа, Который говорил через пророков. Господь устами Павла возвещает здесь о том, что успеху учения в Церкви не должны мешать никакие людские пороки, никакая дерзость или незнание, никакие злоупотребления. Ведь упразднение пророчества есть гибель Церкви. Поэтому мы скорее можем позволить небу смешаться с землею, нежели пророчеству прекратиться.

Но кажется, что Павел, желая, чтобы мы испытывали все, дает людям слишком большую свободу учить. Ведь для испытания надо сначала выслушать. Однако таким образом мошенникам будет открыта дверь для повсеместного распространения обмана. Отвечаю: Павел вовсе не требует здесь выслушивать ложных учителей. Ведь в другом месте он учит, что уста им следует заграждать, и решительно изгоняет их из Церкви. Павел также никак не отвергает порядка в избрании учителей, на котором так настаивает в Послании к Титу, 1:9. Однако невозможно быть прилежным настолько, чтобы исключить проповедь не вполне ученых людей и, кроме того, порой ошибаются даже благие благочестивые пастыри, он требует от верующих рассудительности, но так, чтобы они не отказывались слушать. Ибо нет ничего опаснее привередливости, из-за которой нам неуютно любое учение, и мы даже не соизволяем проверить его истинность.

22) *Удерживайтесь от всякого вида зла*. Некоторые думают, что здесь наличествует общее положение. Апостол как бы велит удерживаться от всего, что как-то похоже на зло. В таком случае смысл здесь следующий: не достаточно внутреннего свидетельства совести, если не думать при этом о братьях, устраняя любой повод для их преткновения и избегая всего, что может показаться им злом. Те же, кто диалектически толкует вид как нечто подчиненное роду [generi], глубоко заблуждаются. Ведь апостол назвал видом то, что в народе зовется видимостью. И с тем же смыслом можно прочесть как «зло», так и «зла» в родительном падеже. Я же скорее соглашусь со Златоустом и Амвросием, соединяющим сказанное с предыдущим предложением. Хотя никто из них не изъясняет Павла надлежащим образом, возможно, не понимая полностью, что он хотел сказать. Выскажу кратко собственное мнение.

Во-первых, вид зла или злой вид я толкую как такую ситуацию, когда ложность учения еще не открыта настолько, чтобы его можно было заслуженно отвергнуть, но все же имеется какое-то подозрение и опасение того, что оно содержит в себе яд. Значит, Павел заповедует воздерживаться от такого рода учения, которое кажется злым, даже если на самом деле оно таковым и не является. И не потому, что оно должно быть полностью отвергнуто, но потому, что его нельзя принимать как нечто заслуживающее доверие. Ведь почему, прежде приказав держаться хорошего, Павел велит теперь удерживаться не просто от зла, но от вида зла? Потому что истине лишь тогда надо выказывать доверие, когда она выведена на свет. Там же, где существует опасность ошибки, или разум объят сомнениями, подобает остановиться или (как говорят) задержаться, дабы не принимать ничего с сомневающейся совестью. В итоге, Павел учит следующему: пророчество для нас безопасно и полезно в том случае, если мы будем внимательно испытывать все, воздерживаясь от легковесности и поспешности.

23. *Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа.* 24. *Верен Призывающий вас, Который и сотворит сие.* 25. *Братия! молитесь о нас.* 26. *Приветствуйте всех братьев лобзанием святым.* 27. *Заклинаю вас Господом прочитать сие послание всем святым братиям.* 28. *Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами. Аминь.*

(23. *Сам же Бог мира да освятит вас в полноте, и целостный дух ваш и душа и тело да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа.* 24. *Верен Призвавший вас, Который и сотворит сие.* 25. *Братия! молитесь о нас.* 26. *Приветствуйте всех братьев лобзанием святым.* 27. *Заклинаю вас Господом прочитать сие послание всем святым братиям.* 28. *Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами. Аминь.*)

23) *Сам же Бог*. Ранее дав различные заповеди, Павел переходит теперь к прошениям. Действительно, учение сеется напрасно, если Бог не внедряет его в наши души. Отсюда явствует, сколь дурно поступают те, кто измеряет силы человека божественными заповедями. Итак, Павел, зная, что всякое учение бесполезно, куда Бог не начертает его в наших сердцах Собственным перстом, молит Бога освятить фессалоникийцев. Но почему он зовет здесь Бога Богом мира, мне не вполне ясно. Разве что сказанное можно отнести к предыдущему, где Павел упоминает о братском согласии, терпении и справедливости. Мы знаем, что в слове «освятить» содержится все обновление человека. Фессалоникийцы уже были отчасти обновлены. Но Павел хочет, чтобы Бог завершил недостающее. Отсюда мы выводим: в усердии к святости надо проводить всю нашу жизнь. Впрочем, если дело Божие – обновлять всего человека, для свободной воли ничего не остается. Ведь если бы от нас зависело сотрудничество с Богом, Павел бы выразился так: да поможет или да спешествует Бог вашему освящению. Сказав же: *да освятит вас*, – он делает творцом всего дела одного лишь Бога.

И ваш дух. Это добавлено в качестве пояснения, дабы мы знали, каково освящение всего человека. А именно: когда он сохраняется до пришествия Христова целостным духом, душою и телом, то есть – чистым и неоскверненным. Поскольку же в этой жизни никогда не достичь такой целостности, надлежит ежедневно что-то добавлять к чистоте и очищать что-либо из скверны, откуда мы живем в этом мире. Здесь следует отметить составляющие человека части. Иногда просто говорят, что человек состоит из души и тела. Душа тогда означает бессмертный дух, обитающий в теле как в своем жилище. Поскольку же у души есть две главные способности – разум и воля, – Писание иногда упоминает о них по отдельности, желая выразить силу и природу души. Но тогда душа означает место пребывания чувств, будучи частью, противоположной духу. Значит, слыша слово «дух», будем знать, что им означается разум и понимание, как и под именем души имеются в виду воля и все чувства.

Знаю, что многие толкуют слова Павла иначе. Они думают, что душою зовется здесь присущее жизни движение, а духом – обновленная часть человека. Однако в таком случае молитва Павла стала бы нелепой. Кроме того, как я уже говорил, у Писания имеется иное словоупотребление. Когда Исаия говорит (26:9): душа моя возжелала Тебя ночью, дух мой помышлял о Тебе, – никто не сомневается, что пророк, ведя речь о понимании и чувстве, указывает тем самым на две части души. В том же смысле эти два слова встречаются и в псалмах. И это больше подходит утверждению Павла. Ибо как может быть целостным весь человек, кроме случая, когда помышления его чисты и святы, все чувства правильны и упорядоченны, и само тело трудится и служит только для добрых дел? Ведь способность понимания философы поставляют в качестве госпожи, чувства делают посредниками в управлении, а тело считают слугою. Теперь мы видим, как хорошо все друг другу соответствует. Ибо человек чист и целостен в том случае, если ничего не помышляет умом, ничего не желает сердцем, ничего не делает телом, кроме того, что угодно Богу. Из того же, что Павел вверяет Богу сохранение всего человека и всех его частей, можно сделать вывод, что мы открыты бесчисленным опасностям, если не находимся под Его опекой.

24) *Верен Призывающий.* Как ранее Павел засвидетельствовал в молитве усердную заботу о спасении фессалоникийцев, так и теперь он укрепляет их в уповании на божественную благодать. Заметь, на каком основании он обещает им постоянную Божию помощь. А именно: на том, что Бог их призвал. Этими словами он хочет сказать, что, с того момента, как Бог однажды нас усыновил, надо надеяться на продолжение Его благодати. Ибо Он обещает быть нашим Отцом не один лишь день, но усыновляет с той целью, чтобы оберегать постоянно. Значит, призвание для нас должно быть свидетельством вечной благодати. Ибо Бог не хочет бросать дело Своих же Собственных рук. Далее, Павел обращается к верующим, которые призваны не только внешним образом через проповедь, но и действительно приведены Христом к Отцу, дабы причислиться к Его детям. О поцелуе же, торжественном символе приветствия, сказано в другом месте. Этими словами Павел объявляет о любви ко всем святым.

27) *Заклинаю вас Господом.* Непонятно, боится ли Павел того, что (как это часто бывает) злые и завистливые люди скроют это послание. Или же хочет предотвратить другую опасность – что неуместная осторожность некоторых помешает его распространению. Ибо всегда найдутся люди, отрицающие целесообразность обнаружения того, что сами они, однако, признают достойным. Действительно, сатана измышлял тогда любые предлоги и ухищрения, чтобы послание не стало известно всем. Из слов Павла можно заключить, сколь серьезно и упорно он сопротивлялся апостолу. Ибо заклинание именем Божиим – вовсе не пустое и никчемное дело. Итак, мы видим, что Дух Божий через служение Павла хотел возвестить содержание этого послания всей Церкви. Отсюда явствует: те, кто сегодня удерживает народ Божий от чтения писаний Павла, и кто безразличен к столь суровому заклятию, ожесточеннее самих бесов.